Любимка
Настя
Навеки
твой!

Настя Любимка
Навеки твой!
Серия «Любовь без гордости», книга 1
Серия «Необыкновенная магия. Шедевры Рунета»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43648076
Навеки твой!: АСТ;

Аннотация

Непримиримый, несгибаемый, жестокий лорд Тай Авраз привык получать все, чего только пожелает. Ему никогда не отказывали, прекрасно сознавая, что в тот же миг могут лишиться не только своего положения, но и жизни.

Он хочет то, что ему не принадлежит. Она защищает свою честь и жизнь. Противостояние двух сильных характеров. Кто сломается первым?

Чтобы узнать, читайте любовно-фантастический роман Насти Любимки «Навеки твой!» онлайн или скачайте книгу в подходящем формате на ЛитРес. Ранее выходила под названием "Любовь без гордости. Навеки твой".

Содержание

Пролог 4
Глава 1 7
Глава 2 21
Глава 3 37
Глава 4 57
Глава 5 76
Глава 6 93
Конец ознакомительного фрагмента. 106

Настя Любимка
Навеки твой!

Пролог

– Ты подчинишься мне! – Лорд Авраз смотрел непреклонно.

– В тот же миг, когда в аду все покроется льдом. – Леди Алиса не уступала ни тону мужчины, ни его взгляду.

Танец закончился. Тай Авраз был вынужден отпустить девушку, но не мог отвести глаз от ее точеной фигуры, пока юную леди не окружили подруги.

– Я запомню, – прошептал он, на его губах играла усмешка, которая напугала официанта, решившего предложить лорду напитки.

Парализованный страхом, несчастный слуга застыл на месте, трясясь нервной дрожью, Лорд Тай Авраз круто развернулся на каблуках и поспешил прочь из бального зала. Леди Алиса, следившая за уходом мужчины, облегченно выдохнула. Она знала: борьба не будет легкой, но сдаваться на милость лорда не желала.

Десять лет назад

– Мамочка, я обязательно должна уехать?

– Перестань, – леди Аннабель скривилась, глядя на младшую дочь, чье заплаканное лицо покрывалось красными пятнами, – ты похожа на жабу.

– Алиса, ты неподобающе себя ведешь, – вмешалась бабушка, – немедленно вытри слезы! Аннабель, я же тебя предупреждала!

– Простите, – пролепетала девочка и, поклонившись, стремительно покинула залу.

Она пробежала мимо слуг, торопливо взбежала по лестнице, упав по пути, но тут же поднялась. Не сбавляя скорости, влетела в свою комнату и там уже горько разрыдалась, уткнувшись носом в подушку.

Алисе было очень страшно уезжать из дома, но волю отца, которого она никогда не видела, мама не посмела оспорить.

О, она бы на все согласилась, лишь бы не уезжать! Стала бы самой послушной девочкой и сделала бы все, что ей скажут. Но мама непреклонна…

Малышка в отчаянии сжала подушку.

Ее уединение бесцеремонно прервали: в детскую влетел старший брат.

– Почему ты? – Он рывком поднял девочку с кровати. – Почему отец забирает тебя?!

Его бледное лицо перекосилось от гнева, казалось, еще чуть-чуть – и он голыми руками задушит сестру.

– Я не хочу, – пытаясь совладать с ужасом и рыданиями, пролепетала Алиса, – я не знаю.

– Не смей лгать! – Он тряс ее как тряпичную куклу.

Не имея возможности защититься или уклониться, девочка безмолвно терпела издевательства. Чужая ярость сковала ее. Малышка так сильно испугалась, что не посмела сопротивляться, а потом и вовсе решила, пусть лучше ее убьет брат, чем она уедет от мамы!

– Ликар! Отпусти Алису!

– Почему она? Почему не я?! – яростно выкрикнул подросток и отшвырнул сестру к стене.

Звук пощечины огласил воцарившуюся тишину.

– Моли богов, Ликар, чтобы твоя выходка не сказалась на Алисе! – Леди Аннабель впервые ударила горячо любимого сына. – Молись богам! – И только после этого склонилась к потерявшей сознание дочери.

Глава 1

Мне вновь снился старый сон. Я видела свою мать, старшего брата и бабушку. Казалось бы, прошло больше десяти лет, а я помню все до мельчайших подробностей.

Мысленно перенеслась в прошлое.

На дворе была глубокая ночь, когда наша карета остановилась у роскошного особняка. Сквозь пелену слез я видела все смутно и расплывчато. Увы, было так страшно, что я совсем не обращала внимания, куда меня ведут. Позже, много позже я изучила весь особняк.

Но первые же слова, произнесенные моим отцом, заставили меня вытереть лицо и вздернуть подбородок. Именно так, как всегда требовала бабушка.

– Если она уродина, отошлю ее обратно! – услышала я мужской голос из-за двери.

А затем в комнату вошел незнакомец: высокий, с густыми черными волосами, с большими карими глазами на бледном лице. Его поджатые губы напомнили маму, она точно так же кривилась, когда я делала что-то не так. Проницательный взгляд леденил душу, заставляя сжаться в комочек, но я нашла в себе силы поклониться и дождаться позволения встать.

Да, этим мужчиной был мой отец.

– Недурна, – это все, что он произнес, и вышел.

На следующий день я была представлена его жене и сыновьям, и мой мир рухнул… Я – дочь любовницы. Дочь, которую отец признал. От большой любви? Вряд ли.

Легко ли восьмилетней девочке узнать о суровых реалиях общества? А принять? Однозначный ответ – нет. Мне было тяжело, и не столько потому, что меня оторвали от матери и привычного окружения, сколько от ненависти «новой мамы» и братьев.

Для лордов, занимающих положение столь высокое, как и мой отец, имелось негласное правило: эмани – обязательное содержание любовницы до тех пор, пока законная жена не родит наследника.

Естественно, обо всем я узнала много позже. А тогда, стоя перед вновь обретенной семьей, гордо держала голову и сжимала кулаки.

Видела бы меня бабушка! Она могла бы мной гордиться! Плаксивая Алиска, как дразнил меня Ликар, осталась в прошлом. Хотела того или нет, но с того дня я стала частью рода Миал, а фамилию матери предали анафеме. Мне запрещали не то что говорить о ней, но даже думать.

По традиции высокородные обязаны даровать империи как минимум двух сыновей. Именно поэтому когда-то и был введен эмани – закон о сохранении магии и продолжении рода, изданный лично императором. Согласно ему наследники знатных родов должны жениться, если еще не состояли в браке, обзавестись потомством и выбрать себе любовницу

из числа Императорских Цветков. К моменту, когда лорду Сайриону пришлось исполнить закон, его брак с леди Элис длился уже пятнадцать лет. За это время законная супруга так и не смогла подарить ему ни наследника, ни наследницу.

Но случилось чудо, и в тот же день, когда мама объявила о второй беременности, о своем положении поведала и жена. Я родилась на пару дней раньше Кортина Миала, первенца лорда Сайриона и леди Элис. А через два года на свет появился Лукас Миал.

Надо ли говорить, что после того, как лорд получил детей от супруги, любовница была забыта? Впрочем, как и ее дети.

Я никогда не задавалась вопросом, почему мы жили большой семьей. С нами находилась не только бабушка, но и тетки со своими детьми. А уже в тринадцать лет я узнала, что место, где обитала моя мать, было общиной Императорских Цветков.

На мой вкус, звучит пошло и вульгарно. Но именно в этой общине растили детей высокородных. Им давалось всестороннее образование. Однако по достижении совершеннолетия, если отец не признавал ребенка, девочки становились очередными «цветками», а мальчики делали военную карьеру. Да, даже имея в своих венах кровь аристократа, на блага высшего общества никто из них рассчитывать не мог. Они были расходным материалом. Дети, которые нужны на «крайний случай».

Отцы крайне редко признавали всех отпрысков без ис-

ключения. В основном требовались дочери, чтобы выгодно отдать замуж. И, опять же, только если таковой не имелось от законной супруги.

А еще случалось так, как со мной. И честно говоря, я была благодарна отцу, что он меня принял. Несмотря на то, что меня откровенно недолюбливали в новой семье, я имела право на счастливое будущее для себя и своих детей. Он дал мне шанс на иную жизнь. Именно поэтому я послушна его воле.

До тринадцати лет я оставалась в неведении относительно того, как он распорядится моей жизнью. Как и братья, я посещала академию, где училась управлять своим магическим даром, изучала историю, дипломатию, этику и этикет, математику, астрономию.

В тринадцать лет я была приглашена в кабинет отца, где уже находились поверенные папы и жениха. Меня рассматривали, словно кобылу на ярмарке, но я стойко перенесла это унижение, желая показать всем, что я дочь своего отца и он может мной гордиться.

Сам договор я не видела. Эта честь должна была выпасть в восемнадцать лет, когда будет нужно поставить свою подпись. Кто мой жених? То, что не простой подданный империи, поняла сразу. Все же мой отец занимал пост второго министра при императоре. Правда, любопытство взяло верх, и я пыталась узнать, кто он, но ответа не получила.

Все вопросы, что я желала задать, были пресечены на кор-

ню, не дали и рта раскрыть. Как только ушли поверенные жениха, отец сообщил, что с сегодняшнего дня я буду жить в пансионе для знатных девиц имени Светлоокой Альири.

В народе это место называлось иначе: «Храм невест». Отчасти так оно и было. Все девушки, которые там воспитывались, являлись невестами. Но, конечно, храмом его назвать было нельзя.

Пансион принимал девушек тринадцати, реже – четырнадцати лет. В обязанности преподавателей входило не только сделать из нас идеальных жен, но и защитить нашу девственность. Мужчинам вход в пансион был запрещен, родственникам мужского пола дозволялось видеться с воспитанницами в саду и под надзором.

Девиц было немного. Классы делились по возрастам, в моем насчитывалось всего десять учениц, а к моменту выпуска нас осталось семеро.

И все мы знали причины, по которым девушки были отчислены. Несмотря на всю строгость пребывания в пансионе, Лания и Стефани нашли возможность встретиться со своими возлюбленными. Никто из нас не предполагал, что перед выпуском каждая должна будет пройти освидетельствование лекарей. Вспоминать противно, как чужие руки касались моего тела.

Говоря, что в кабинете отца меня рассматривали, как породистую кобылу, я ошибалась. Как дорогое животное, нас осматривали именно лекари. Их руки были везде. Я муже-

ственно терпела, мысленно повторяя, что этот стыд временный, зато отец не получит письма, в котором бы я значилась как «несдержанная, упрямая и конфликтная» девица! Мнение лорда Сайриона Миала значило для меня слишком много, чтобы я позволила себе возмутиться, даже когда меня буквально распяли на столе, желая убедиться в моем целомудрии. Сомневаюсь, что забуду те мерзкие прикосновения и свой стыд от действий лекарей.

Так и выяснилось, что Лания и Стефани не могут выполнить брачный договор и должны покинуть пансион.

Я не понимала их поступка – они знали, на что идут и какой позор ждет их семьи, – и в то же время отчаянно завидовала, что девочки позволили себе ослушаться родителей, что выбрали сами: и кому доверить свое тело, и кого любить. Даже в самых смелых фантазиях я знала, что не буду счастлива. Знала, что рядом будет тот, кого одобрит отец. Я повиновалась и настолько свыклась с этим, что мои грезы были лишь об одном: только бы мне не причиняли боли и не унижали. А к остальному можно и привыкнуть.

Что же касается Мелани, то от нее отказался жених. Ему предстояло выплатить неустойку по договору ее родным. Таково право мужчин: они могут отказаться от нас, мы же – нет. Они могут влюбить нас в себя, играть нами, изменять и даже поднимать на нас руку, а мы в ответ можем лишь терпеть. И плохо, когда леди безумно любит своего мужа, а тот не отвечает на ее чувства. Это и произошло с Мелани.

Ее сердце было разбито. Но, на мой взгляд, лучше быть отвергнутой невестой, нежели нелюбимой женой, которую постоянно унижают.

– Алиса, ты еще не готова? – Наяна ворвалась в спальню.

Иногда я сравнивала ее с весенним ветром, хотя чаще она была ураганом.

– Как видишь, – улыбнулась ей. – Кошмар приснился.

Я отошла от окна и зябко поежилась.

– Леди Байлен будет недовольна. Я тебе помогу.

Наяна была деятельной и неунывающей леди, непоседливой, немного наивной. Но ее огромным плюсом было доброе сердце. Она занимала более высокое положение, чем все мы, хотя и другие воспитанницы пансиона были аристократками. Но, в отличие от них, Наяна никогда не кичилась своим происхождением. Не считала нужным указывать на тот факт, что моя кровь лишь наполовину благородна. Она приняла меня и остальных девушек с распростертыми объятиями.

Наяна старалась в каждом человеке найти что-то хорошее. Она могла примирить даже таких врагов, как я и леди Сицилла, – мы невзлюбили друг друга с первого взгляда.

Наяна была воплощением чистоты и доброты. Неудивительно, что юную графиню любили все.

– Опаздываете, – когда Наяна шнуровала мне платье, в комнату заглянула мадам Тоэл, – поторопитесь.

Дверь закрылась.

– Могла бы и помочь, – фыркнула подруга. – Ух, все. Оста-

лась прическа.

Тут же ее ловкие пальчики занялись моими волосами. Я бы могла и сама управиться, но знала, что Наяне нравится помогать, а потому замерла на месте, отдаваясь во власть подруги.

– Красиво, – произнесла, глядя на себя в зеркало. – Ты кудесница.

– Я только учусь, а теперь, – Наяна схватила меня за руку, – бежим.

И мы рассмеялись.

Опоздать на завтрак – значит оставить голодными других девушек.

Пока копуши не явятся, трапеза не начнется, и все сто двадцать человек будут вынуждены их ждать.

Наш класс был четвертым, выпускным. И с этого года мы сидели за столом преподавателей.

Низко поклонившись, мы с Наяной слаженно извинились за опоздание и медленно прошли к своим местам.

– Леди Наяне и леди Алисе десерт не подавать, – отчеканила леди Байлен и поджала тонкие губы.

– Да, леди Байлен, – поклонилась служанка.

Старая ведьма знала, как наказывать. Сегодня в меню были фрукты, привезенные из жарких земель.

Когда настало время десерта, нам с Наяной пришлось смотреть друг на друга, чтобы не выдать ни горестного вздоха, ни зависти. Ведь попробовать манго и бананы нам ой как

хотелось!

– Какое сочное манго, – издеваясь, произнесла Сицилла. – И аромат сладкий, пряный, а уж на вкус!

К ее великому сожалению, ни одна из воспитанниц не решилась поддержать глумление. Все-таки присутствие преподавателей заставляло быть осторожными.

Прошло еще десять минут, прежде чем эта пытка закончилась.

– Благодарим, – хором произнесли мы, когда леди Байлен сделала жест рукой, означающий, что нам позволено уйти.

Мы было покинули столовую.

– Леди, пройдемте за мной, – с улыбкой поманила нас леди Витория, наш куратор.

Мы ее любили. Да и как не любить, если она в воспитанницах души не чаяла? Я точно знаю, что каждый выпуск для нее – огромный удар. Именно благодаря ей мы с девочками узнали, как сложилась судьба отчисленных подруг.

– Какие вы все красивые, – ласково посмотрев на каждую, произнесла она. – И как горько с вами расставаться.

– Ну что вы, леди Витория, мы еще полгода никуда от вас не денемся. – Арабель мягко улыбнулась.

– И обязательно станем писать вам письма, – подхватила Ирма.

– Мы вас не забудем, – пообещала Наяна.

Сицилла фыркнула, но тоже тепло улыбнулась леди Витории и кивнула словам Ирмы.

Мы действительно любили эту женщину.

– Дорогие мои, послезавтра состоится ваш первый выход в высший свет. Мы так долго к этому готовились. – Наставница покачала головой. – Леди Байлен приказала провести с вами инструктаж. Поэтому мы сейчас освежим в памяти, чего вам делать не следует, а затем я отпущу вас на примерку. Модистки прибыли.

Общий вздох ликования и радости.

– Тише, девочки. Присаживайтесь.

Перешептываясь, воспитанницы заняли места на расставленных полукругом диванчиках, а леди Витория встала в центре.

– Кармен, что делать, если вас настойчиво зовут выйти в сад незнакомые лорды?

– Кричать? – спросила миниатюрная блондинка.

Своим ответом девушка вызвала хохот одноклассниц, даже леди Витория не сдержала улыбку.

– Кричать, конечно, нужно, но не в этой ситуации, – призвав девочек к порядку, произнесла куратор. – Вы должны вежливо отказаться. Это первое.

– А если они все равно настаивают? – Это уже Арабель.

– Вам нужно найти достойный предлог, чтобы отослать от себя лорда. К примеру, попросить принести попить. – Куратор строго посмотрела на Кармен. – А затем вы должны оказаться среди подруг или знакомых женщин.

– Значит, лорды не станут навязывать свое общество, если

мы будем не одни?

– Верно, – кивнула леди Витория. – Таис, в каком случае стоит отказать лорду в танце?

– Если неимоверно гудят ноги? – живо ответила та.

Новый залп смеха воспитанниц.

– Девушки, прекратите дурачиться. – Куратор внимательно на всех посмотрела. – Таис, а если приглашает император или его сыновья? Ты тоже скажешь, что у тебя болят ноги?

– Нет, – стушевалась девушка, – императору и его семье нельзя отказывать. Я соглашусь.

– Если у вас нет видимых повреждений: подвернули ногу, стало душно и вы вот-вот упадете в обморок, императору действительно нельзя отказать. В другом случае вы можете отказать лордам, если ваши танцы расписаны. Также отказ принимается, если вы сошлетесь на усталость и предложите пригласившему вас лорду следующий танец.

Я смотрела на куратора и усмехалась. Да кто будет приглашать девиц из «Храма невест»? Всем известно, что мы чьи-то обещанные родителями будущие жены. Разве может быть, чтобы у нас все танцы были расписаны? Или ситуации, когда нам потребуется помощь друг друга? Неужели лорды настолько низки в своих помыслах и поступках, что могут навредить юным девушкам?

– Алиса, ты танцуешь на балу, и твой партнер наступил тебе на ногу. Твои действия?

– Я этого не замечу и подарю лорду улыбку, – моменталь-

но ответила я. А про себя сделала вывод, что с таким партнером, пожалуй, танцевать больше не стану.

– Сицилла, рядом с тобой стоят незнакомые девушки и громко обсуждают твой внешний вид, награждая твой вкус и выбор нелицеприятными эпитетами. Что ты будешь делать?

– Повыдергиваю все волосенки! – нахмурилась та и тут же поправилась: – Прошу прощения, леди Витория, я пошутила. Конечно же, сделаю вид, что не слышу бестактных девиц.

– Уже лучше, – покачала головой наставница, – но, Сицилла, держи свои эмоции в узде. Еще не хватало, чтобы ты устроила скандал.

Девушка скривилась, но промолчала.

Да, ее буйный нрав знали все в пансионе.

– Кармен, ты подвернула ногу во время танца и больше не можешь его продолжать. Но твой партнер этого не замечает. Как ты поступишь?

– Ирма, твоя рука дрогнула, и ты пролила лимонад на платье. Как ты исправишь положение?

– Наяна, твою подругу окружили неизвестные девушки и громко над ней смеются. Что ты сделаешь, чтобы помочь?

– Алиса, тебя пригласил на танец неприятный тебе лорд. Что ты будешь делать?

Леди Витория задала еще с десяток вопросов, на которые мы чинно ответили. Каждый ответ куратор комментировала и давала указания.

Наконец с расспросами было покончено, и нас отправи-

ли в комнаты. Девочки переговаривались между собой, смеялись, я же задумалась над словами наставницы. Очень не хотелось, чтобы первый выход в свет оказался борьбой между нами и знатью.

Я не заметила, как все произошло. Мысли захватили меня настолько, что я очнулась лишь оттого, что кто-то громко жаловался на испорченное платье, распекая служанку.

Рядом валялось опрокинутое ведро, Сицилла стояла, облитая грязной водой, ее одежда и прическа были испорчены. Появиться в таком виде перед модистками она точно не могла, а потому срывала свою злость на прислуге.

– Хватит, – крикнули мы вместе с Наяной.

– Поторопись привести себя в порядок, – сказала я, глядя, как Наяна утешает женщину в сером платье, – иначе можешь так и не встретиться с модисткой.

– Обойдусь без твоих советов! – воскликнула вздорная девица и бросилась прочь, напоследок так посмотрев на несчастную служанку, что та вновь разразилась слезами.

Вслед за Сициллой в свои комнаты поспешили остальные девушки, а в коридоре остались только мы с Наяной и служанка.

– Не плачьте, – уговаривала прислугу подруга, – она не со зла, и мы знаем, что вы не специально.

Я так и не поняла, откуда Наяна достала золотую монетку, которую вручила плачущей.

– Леди, вы так добры! Простите! – всхлипнула служанка

и низко поклонилась.

– Не стоит, – улыбнулась Наяна и схватилась за мою руку. – Твой совет сейчас кстати, не стоит заставлять модисток ждать.

«Она необыкновенная, – подумала я, идя рядом с подругой. – Графиня, которая волнуется обо всех и не желает оставлять в ожидании прислугу. В будущем из нее выйдет восхитительная императрица, если, конечно, моя догадка верна».

Глава 2

Нам было страшно. Очень. За нервными улыбками мы прятали свои опасения и робость. Держались друг друга и синхронно ступали по коридору дворца, ведущему в бальный зал. На нас оглядывались, нас откровенно рассматривали. А некоторые леди пренебрегли этикетом и позволили себе громко обсуждать наши манеры и внешность. Однако ни одна из нас не запнулась, ни одна не показала, что слышит их разговор, и никто из нас не возмутился их поведением. Мы улыбались и смотрели только вперед. Были одним слаженным организмом. Мы точно знали, что наш куратор сможет нами гордиться, даже если для этого нам придется танцевать на раскаленных углях и весело смеяться!

Как только наши ножки в изящных туфельках ступили в зал, выпускницы «Храма невест» расслабились.

Я чувствовала это благодаря моему дару менталиста. И пусть он был слабым, я не особо расстраивалась, хотя чаще могла действовать лишь как эмпат. Правда, это обстоятельство невероятно раздражало моего отца, сильнейшего менталиста империи. Его сыновья унаследовали его магический дар и силу. Особенно младший – Лукас. Уже в пять лет он виртуозно дурил окружающих, манипулировал прислугой и с легкостью доставал из глубин памяти самые постыдные моменты их жизни, о которых позже громко рассказывал в сто-

ловой.

Я не была исключением. Но лишь единожды. После того случая я сумела выставить такой блок, что ни Лукас, ни Кортин, наследник рода Миал, не могли воспользоваться моей памятью. Однако Сайрион Миал считал мою магию недоразвитой, полагая, что умение улавливать малейшую эмоцию и настроение людей – капля в море, и стоит лишь надавить на меня, как магические возможности раскроются. Ему не нравилось, что я легко могла поставить себя на место другого человека, сопереживать и искренне радоваться – он считал это моей слабостью.

Но сейчас эта «капля в море» помогла мне понять настроение подруг и окружающих.

Сезонный бал, или Бал дебютанток, традиционно открывался в конце осени. Иногда его переносили на первую неделю зимы, если время сбора урожая затягивалось.

Неудивительно, что помимо нас, выпускниц пансиона для знатных девиц имени Светлоокой Альири, в бальном зале присутствовали другие девушки, достигшие совершеннолетия, а значит, готовые составить пару любому знатному господину. Разница в том, что мы представляли свое учебное заведение, они же прибыли сюда со своими семьями. За их воспитание отвечают родители, если же одна из нас покажет себя не с лучшей стороны, ответственность за это ляжет на плечи преподавателей и директрисы.

Увы, как бы нам ни хотелось быть лишь лицом пансиона,

в первую очередь каждая из нас представляла свой род. Потому я не удивилась, увидев мачеху и отца.

От аромата фрезий и лилий, щедро украшавших зал, кружилась голова, даже почудилось, что отец не идет, а плывет по воздуху. А разноцветные огоньки – отблеск от хрустальных люстр – складываются в его дорожку к нам.

– Леди, рад приветствовать вас, – лорд Сайрион Миал был безукоризненно вежлив. – Поздравляю с первым выходом в свет.

– Благодарим, – мы синхронно опустились в реверансе.

– Алиса, идем.

Переглянулась с Наяной и краем глаза увидела, что и за остальными девушками идут отцы. Расставаться с подругами не хотелось. Мы привыкли друг к другу, рядом с ними я чувствовала себя спокойно. Но сейчас мои желания никто учитывать не станет, да и позже могу забыть о праве голоса. У меня его нет. Моей жизнью распоряжается отец, ровно с того момента, как я переступила порог его дома.

– Здравствуй, мама. – Я склонилась перед женщиной, которая тут же прикрыла лицо веером.

Я знала, что она прячет гримасу отвращения. «Все как всегда», – подумала тоскливо.

С первого дня между нами была прочная стена ненависти и презрения. Леди Элис не питала ко мне иных чувств. Ее забота и беспокойство были показными. Вот и сейчас она приобняла меня, совсем чуть-чуть, чтобы не давать пищу для

злых языков. Сама же шепнула мне очередную гадость о моей внешности и манерах:

– Прекрати вертеть головой, ты похожа на обезьянку в цирке! И не рассматривай так лордов, иначе они решат, что ты себя предлагаешь! Слышишь меня?

– Конечно, мама, но я стараюсь быть похожей на вас.

Нечасто я позволяла себе огрызаться, понимая, что предстоит жить с ней под одной крышей. Однако, как только я уеду из пансиона, меня ждет замужество. Пора показать коготки. И доказать, что могу не только слушаться и повиноваться, но и защитить себя.

К ее неудовольствию, я никогда не была забитым ребенком. Очень рано поняла, что, если позволю дать слабину, надо мной будут издеваться все, включая прислугу.

Да, я неоднократно была бита Лукасом и Кортином. Но и они получали от меня не меньше. Первое время наши стычки отзывались во мне болью и непониманием. Иногда хотелось сбежать из поместья отца, однако я осознавала, что такое поведение обернется бедой и для меня, и для моей мамы. Если она приютит меня, то будет наказана, и нет гарантии, что ей сохранят жизнь. Меня же могут сделать одной из будущих эмани. К тому же мы часто ссорились с Ликаром, братом по маме, правда, я никогда с ним не дралась и не пыталась защититься, потому что не желала вызвать гнев горячо любимой матушки. Давать сдачи меня научили уже в доме отца. Прислуга потакала холодному отношению леди

Элис и старалась ей угодить, не накормив меня вовремя или не передав послание папы. Я рано поняла, что, если хочу, чтобы меня уважали и мои приказы исполнялись, нужно менять поведение и отстаивать свое мнение. Особенно это касалось Лукаса и Кортина. Для них не существовало понятия «личное пространство», они желали сунуть нос во все, что я делала.

С того момента, как я установила на свое сознание защиту, братья не могли копаться в моих мыслях, но отца это не касалось. И пусть он был высокомерным, а порой жестоким, я уважала и ценила его. Он умел быть справедливым, никогда не ругал меня забавы ради. Никогда не позволял наговорить гадостей, кроме того случая, когда я появилась в его доме. И он мог защитить меня от нападок, разумеется, когда становился свидетелем издевательства братьев надо мной. Я никогда не ябедничала, но все, что происходило в его отсутствие, отец узнавал. Он пользовался своим даром, просматривая воспоминания супруги, детей и прислуги.

Если мальчишки были виноваты, они получали наказание, невзирая на слезы леди Элис и ее явную нелюбовь ко мне. Лорд Сайрион не вмешивался, если считал, что я должна справиться самостоятельно, давая мне иллюзию выбора и свободы, хотя прекрасно понимал, что я выберу те же методы, что и его сыновья. В дело могли пойти и кнут, и битое стекло в обувь. Это была своего рода игра, воспитание силы духа во мне. Не знаю, как еще это назвать.

Не могу сказать, что моя жизнь в доме лорда Миала была чудовищной, что я была голодной или носила тряпье. Совсем нет. Моя комната не отличалась от других детских, я получала все наравне с братьями.

Но в этом доме не было любви ко мне. Я всегда чувствовала себя чужой, и мне не давали об этом забыть. Леди Элис часто баловала своих сыновей, даже лорд Сайрион порой забывал о своей маске надменного и жестокого министра. Я видела, как они могли играть в пятнашки в саду. Наблюдала из окна комнаты, где со мной занималась няня, а потом и гувернантка.

Я была белой вороной в их семье, и это вряд ли изменится.

– Дорогая, ты и бледной тенью меня никогда стать не сможешь, – едва слышно произнесла мачеха, а я отступила.

– Элис, – одними губами предостерег супругу отец.

Если бы не абсолютная тишина, вдруг воцарившаяся в зале, точно пропустила бы момент появления императора и императрицы.

Я склонилась в реверансе так низко, как могла.

О чудовищном нраве императорской семьи слагались легенды. Это их жажда власти и обладания землями стала причиной десятилетней войны.

Войну мы выиграли. Некогда процветающее независимое государство Иллей вошло в состав империи Авразар. Слишком многие погибли в той бойне, и император справедливо опасался, что на ослабленную страну могут напасть другие

королевства. Как и понимал, что сумеет выстоять, но навсегда потеряет магический дар своих подданных, если не озаботится продолжением рода своих лучших магов.

Тогда по его указу и появились эмани. И пусть война закончилась более полувека назад, для жителей Иллея рана не заживет никогда. Да, у них отняли земли, обложили огромными налогами и забрали алмазные рудники. Но больший позор ждал их с указом императора: превратить город, где некогда была столица независимого государства, в общину Императорских Цветков, а девушек отправить к целителям для медицинского освидетельствования.

Эмани могла стать только девственница. Таков закон о чистоте крови. Таков указ императора. Иллейские девушки не могли получить ни свободу, ни право выбора. Вне зависимости от их желания они проходили тщательный отбор императорских доверенных лиц и становились эмани.

Моя мама до сих пор живет в той общине. Все эмани живут там. Исключений не существует. Эмани запрещено выходить замуж и рожать детей от другого мужчины. Их участь печальна и незавидна. Даже если они не нужны своему лорду, все равно остаются его собственностью.

– Смотри, Алиса, вон твой будущий муж, – шепнул отец, и я вздрогнула.

Момент истины! Я наконец увижу своего жениха!

Императорская семья проходила мимо нас. Лорд, на которого указывал мой отец, был третьим сыном повелителя.

Его высочество Алекс Авраз.

«Ох, мамочка!» – мысленно ахнула я, пытаясь справиться с волнением и подступающим к горлу отвращением.

Третий сын его императорского величества! Известный дебошир и ловелас. Сколько легенд ходит о его авантюрах! Сколько испорченных им девиц могут навсегда забыть о хорошей партии!

Алекс Авраз вел праздный образ жизни. Любил громкие шумные гуляния, роскошные блюда и крепкие напитки, а также общество жриц ночи. Император же делал вид, что не знает, чем занимается его сын и какими опасными могут быть его забавы.

Мне стало дурно. Я вспомнила, как Алекс заставил служанку спрыгнуть с северной башни дворца. Об этом судачили в столице и за ее пределами. Несчастную девушку мучили несколько мужчин, а после ей велели покончить с собой. Для всех подданных смерть служанки преподнесли как ее личное желание, мол, в забавах лорда она принимала участие по собственной воле. Но… светское общество знало правду.

И вот за него я должна выйти замуж? За извращенного, пресыщенного праздной жизнью мужчину? Святая Альири, помоги мне!

– Тебе очень повезло, моя дорогая, – восторженно прошептала леди Элис. – Породниться с императорской семьей!

«Мне повезло?!»

Так вот чего все эти годы желал отец! Породниться с им-

ператорской семьей! И конечно, самым лучшим кандидатом для такой, как я, стал Алекс Авраз!

Я же дочь эмани, пусть и признанная отцом. Мне только с моральным уродом и связывать судьбу! Зато императорская семья…

Потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя. Я не должна выражать истинные эмоции, иначе отец и мачеха будут недовольны. А горе… я залью слезами в пансионе.

Пока я приводила мысли в порядок, начался бал, который открыли император и его супруга. Как величественно красивы они были! Он – высокий, с густыми черными волосами, мягко спадающими на плечи, и она – ниже его на голову, с изящным силуэтом, белой, будто мраморной кожей, с собранными в сложную прическу темно-вишневыми локонами.

Их плавные, грациозные движения приковывали взгляд и заставляли задерживать дыхание. Какие же они восхитительные. Глядя на них, забываешь о том, что император жесток, а императрица груба со своими служанками.

Это чарующее единение двух тел и сердец не могло длиться вечность. Танец закончился. Я судорожно вдохнула. Хотелось бы и мне быть настолько гармоничной со своим партнером, хотелось бы мне такой же любви, как между венценосными супругами!

Исключение из всех существующих правил. Император женился по велению сердца! Под властью чувств, а не по

расчету для слияния двух государств и укрепления позиций своей страны.

Стихли аплодисменты, императорская чета прошла к трону. По паркету закружились новые пары. Я смотрела на лорда Сайриона Миала и леди Элис – они танцевали слаженно и грациозно, движения мачехи были плавными и мягкими – и не могла понять, что мне не нравится. Не было огня и страсти! Такого восхищения, которое испытала, глядя на самую главную пару нашего государства, вальс отца и мачехи не вызывал. Я даже усомнилась в их чувствах. Правда ли они любят друг друга, если так холодны во время танца?

Поймала себя на мысли, что не могу оторвать глаз от лорда Алекса, который тянулся уже за третьей порцией горячительного. Он осматривал зал.

Было заметно, что его интересуют дебютантки. Увидев Сициллу, он усмехнулся. Судя по всему, его привлекали блондинки, но насколько пошлым и мерзким был его взгляд! И пусть тот смотрел не на меня, почему-то я почувствовала себя грязной с головы до пят. Стало не по себе, и я не отказалась от предложенного официантом бокала игристого вина, а ведь не собиралась пить ничего кроме сока!

– Алиса, ты уже знаешь, кому обещана? – Я вздрогнула и обернулась к подруге.

Наяна была неестественно бледна и кусала губы. Мои страхи и переживания ушли на второй план – испугалась за нее.

– Что случилось? – прошептала. – Тебе плохо?

– Нет-нет, сейчас все будет хорошо, – подруга опустила глаза. – Просто… ох, Алиса!

Она точно хотела кинуться в мои объятья и скрыться от всего мира, только не могла себе позволить. Поэтому медленно вдохнула и выдохнула, а затем неуверенно улыбнулась.

– Мой жених – лорд Тай Авраз.

Наследник империи! Я была права.

Но почему огорчена Наяна? Тай Авраз красив, о нем не ходит кошмарных слухов. Честно говоря, мне известно довольно мало, но даже доступной информации вполне хватает, чтобы сделать вывод: Наяне очень повезло с женихом!

Тай Авраз окончил Имперскую военную академию, участвовал в нескольких военных походах, где показал себя блестящим полководцем и организатором. И это говорит о его исключительном уме, устойчивой психике и умении выходить победителем в любой стрессовой ситуации, где на кону много жизней.

Я бы переживала, если бы подругу выдали за Палача императора. Вот где действительно ужас! Никто до сих пор не знает, кто скрывается под этим прозвищем, а те, к кому он приходил, говорить не могут. Так караются неугодные властям высокородные подданные: под покровом ночи, не имея права на помилование или шанса доказать верность своему императору. О приговоренных не принято разговаривать в

обществе, их имена предаются забвению.

– Поздравляю, Наяна. – Моя улыбка была искренней, как и радость от этого известия. И, уже склонившись к ее уху, добавила: – Ты будешь замечательной императрицей.

– Ох, Алиса… – Щеки подружки порозовели.

Испуг прошел, она взяла себя в руки. Однако я заметила движение ладонью – она словно смахнула невидимую пылинку с юбки. Этот жест означал «потом».

Значит, позже мы обсудим все, что происходит на этом вечере. Сейчас не время и не место. Я коснулась мочки уха, подтверждая, что буду ждать ее в своей спальне.

Еще на первом году обучения у нас сложился свой язык жестов. Если одна из нас желала доверить другой тайну, то непременно приходила к ней в комнату ночью.

– К нам идет Кармен, – шепнула Наяна.

– И не одна.

Подруга шла в сопровождении двух мужчин. Один был высоким, слишком худым, с вытянутым лицом, маленькими невыразительными серыми глазами и белыми волосами, собранными в хвост на затылке. Про себя я окрестила эту прическу «мышиным хвостиком». Второй был среднего роста, имел яркую копну рыжих волос и изумительные зеленые глаза с лукавым огоньком, круглое лицо, прямой лоб и несколько длинноватый нос. Он добродушно улыбался, в отличие от первого лорда – тот выглядел, словно выпил уксуса.

– Леди Наяна Карсто, леди Алиса Миал, позвольте вам

представить лорда Гарольда Туона. – Кармен улыбалась натянуто. Для нас с Наяной не стало тайной, что девушку вынудили познакомить с нами. «Мышиный хвостик» поклонился, и подруга представила его спутника: – И лорда Витольда Войрса.

– Это честь для нас, – синхронно поклонились мы с Наяной.

– Рады знакомству, – это уже я.

От взглядов мужчин мороз шел по коже. Что им нужно от нас?

– Леди, это честь для нас быть представленными вам. Позвольте заметить, вы прекрасны. – «Мышиный хвостик» пожирал глазами мое декольте.

– Я согласен с вами, Гарольд, леди стали украшением сегодняшнего бала.

Витольд смотрел исключительно на нас с Наяной. Словно рядом с ним не находилась Кармен. Как будто в этом зале не было других молодых девушек.

Лорды попеременно расхваливали нашу красоту, не забывая рассматривать каждый изгиб девичьих тел. Речь их лилась тягучей патокой, от которой сводило зубы. Так и хотелось выставить руку вперед и попросить их замолчать. Но, конечно, подобного мы не могли себе позволить. Только благосклонно улыбались, делая вид, что принимаем их сомнительные комплименты и теряем голову от их обаяния. На одном из очередных витиеватых словесных оборотов, сравни-

вающих мою красоту со сладострастной ночью, «мышиный хвостик» попытался отодвинуть Кармен, чтобы встать подле меня. Витольд давно оккупировал Наяну.

Кармен вздрогнула и умоляюще на меня посмотрела. Но я не понимала, чего она хочет. Положение исправила Наяна.

– Вы так любезны, лорды, – кокетливо стрельнув глазками, произнесла она. – Но здесь так душно, а от ваших комплиментов кружится голова.

– Вы станете нашими героями, если принесете по бокалу лимонада, – включилась в игру я.

Поправила локон и томно посмотрела на «хвостик». Если в первое мгновение лорды хотели позвать официанта, то после нашей атаки не устояли и отправились сами.

– Рассказывай быстро, – прошептала я Кармен, та приблизилась и суетливо забормотала:

– Они сделали на вас ставки. Все лорды в зале. Мой отец – деловой партнер этих двоих, я не могла отказать в знакомстве, простите.

– Только на нас? – тихо уточнила Наяна, не забывая улыбаться окружающим.

– Вы считаетесь самыми лакомыми трофеями, но нет, не только вы в опасности.

– Вот, значит, как… – протянула я. И тут словно вспышка в сознании, мне стало ясно, как нужно действовать. – Девочки, соберемся вместе, есть идея. Мы проучим этих лордов.

– Что ты задумала? – встрепенулась Наяна.

– Расскажу при всех, – заметив спешащих к нам мужчин, прошептала я. – Кармен, их оставь на нас, иди дай знак остальным.

– Удачи, девочки, – кивнула подруга.

– Хорошо, действуем по советам леди Витории? Второй и восьмой варианты? – спросила Наяна.

– Да, только совмещаем.

– Как мило со стороны леди Кармен оставить нас наедине, – первое, что произнес «мышиный хвостик», подавая мне бокал с темно-коричневой жидкостью.

Лимонадом напиток точно не был – от него разило виски, который так любил его императорское величество.

Точно такой же бокал перекочевал в руки Наяне. Я заметила, как она нахмурилась. «Грязно играете», – чертыхнулась мысленно.

– Благодарим, лорды, – улыбнулись мы с Наяной.

– Где же ваши напитки? – Я позволила себе немного сдвинуть брови. – Мне бы хотелось подарить вам свой первый тост.

– И первый стон, – практически неслышно выдохнул «мышиный хвостик» и гадко усмехнулся.

Я сделала вид, что не услышала его замечания. Хотя, каюсь, внутри меня все заледенело от возмущения! Как он смеет думать о подобном, зная, кем являемся мы с Наяной? Смотреть так плотоядно, будто давно уже раздел нас мысленно и уложил в постель!

Снова уходить мужчины не стали, подозвали официантов. Боковым зрением я заметила Кармен. Она собрала около себя почти всех девушек из нашего выпуска.

«Что ж, представление начинается», – мрачно подумалось мне, и я отсалютовала бокалом:

– За незабываемый вечер!

Глава 3

Я лежала на кровати и смотрела в потолок. Увы, как я ни старалась, уснуть не могла. Наш первый выход в свет оказался боевым крещением. Иначе не скажешь.

Кармен не солгала: обесчестить одну из нас, причем не только выпускницу пансиона для знатных девиц имени Светлоокой Альири, стало первоочередной задачей практически всех присутствующих лордов.

Мои щеки пылали от стыда и неведомого раньше чувства. Память услужливо возвращала меня в бальный зал, где в нише за колонной, спрятанные от любопытных глаз гостей, находились двое. Юная прекрасная девушка в белоснежном платье, отчетливо говорящем о том, что она – дебютантка, и мужчина старше ее не на один десяток лет.

Я не помню, почему нас с Арабель потянуло в эту нишу, да и неважно это, важно другое.

Леди стонала с придыханием, хрипом и рваными вдохами. Поначалу это напугало меня. К тому же задранное платье и спущенный лиф свидетельствовали о том, что несчастной требуется чья-нибудь помощь. Однако ужаса она не испытывала, в этом я уверилась, но все равно не поняла, отчего та стонет.

При нашем приближении парочка не сделала попытки спрятаться или прекратить начатое. Складывалось впечатле-

ние, что нас совершенно не замечали.

Дебютантку не смущали руки лорда, то сжимающие, то поглаживающие ее грудь. Наоборот, ей это нравилось, а когда он опустился на колени и стянул кружевные, цвета шампанского, трусики, она выгнулась навстречу его губам, которые бесстыдно прильнули к лону.

Эта картина потрясла настолько, что я замерла, боясь не то что шевелиться, а даже моргать! Дыхание девушки становилось учащенным, а я с ужасом отмечала изменения в себе. Лиф вдруг стал тесным, ткань царапала соски. По коже словно колоском провели, вызвав множество мурашек. Но в самое страшное смятение привел меня жар внизу живота, а затем и отчетливая влажность между ног. В первую секунду решила, что начались женские недомогания, и это привело меня в чувство.

Схватив Арабель за руку, потянула ее из ниши. Но то ли она тоже была смущена, то ли ее невероятно заворожило открывшееся нам действо, девушка вырвалась. Опомнилась она через несколько секунд и с пылающими от стыда щеками бежала прочь быстрее меня.

Увы, к женским недомоганиям странная реакция тела не относилась. Я не знала, как это называется, а спрашивать было не у кого. Сейчас же, лежа в кровати и ворочаясь, задавалась вопросом: может, тело женщины всегда так отзывается на мужчину? Сомнений в том, что тот лорд не причинял боли девушке, у меня не было. Позже я видела его танцующим

с другой леди. Та же, кто плавилась в его объятиях полчаса назад, отлично проводила время с молодым повесой и громко смеялась шуткам.

Но если так бывает только от близости с мужчиной, тогда почему от воспоминаний мурашки по коже и жар внизу живота?

Я воровато оглянулась на дверь и стянула ночную рубашку. А что, если попробовать прикоснуться к себе там? А еще потрогать грудь, как делал партнер дебютантки?

Нервно хихикнув, осторожно провела по обнаженной груди – невесомо, смущаясь от собственных действий. Ничего. Только щекотно и хочется укрыться одеялом. Тогда я принялась скользить пальцами по ребрам, поднимаясь все выше, пока не достигла сосков и осторожно их не сжала. Нет, я совершенно точно делаю не так, как надо!

Желание потрогать себя везде испарилось. Но, к собственному стыду, я бы хотела вновь ощутить то, что почувствовала, став невольным свидетелем смелой игры парочки.

Вздохнув, оделась и натянула одеяло по самое горло. Нет, определенно, нравы в высшем свете отличаются от того, что преподают в пансионе! Скромность? Послушание? Запрет на отношения вне брака? Сейчас я несколько иначе воспринимала ослушание Лании и Стефани. Если они так же плавились в руках своих мужчин, значит, это того стоило. Хотелось бы верить, что и с моим женихом будет все столь же чувственно.

А бал… Стервятники и гиены. Развращенное общество. Никто не скрывал ни похоти и желаний, ни того, как они удовлетворяют свои потребности. Для меня это стало потрясением. Впрочем, не таким сильным, как незабываемое шоу двух мужчин.

Я перевернулась на бок и усмехнулась своим мыслям. Как наяву встали образы Гарольда и Витольда, когда они оконфузились перед всеми гостями и – о ужас! – перед императорской семьей. Уверена, этим двум сволочам, посмевшим подсыпать нам в виски возбуждающий порошок, еще долго вымаливать прощения и позволения попасть на светский раут.

Я не скрывала своего ликования, глядя на то, как горячо «мышиный хвостик» обвивался вокруг Витольда и жарко целовал несопротивляющегося лорда. Жаль, полуголых «любовников» вывела охрана, и чем все закончилось, осталось неизвестным.

Нет, прощения им точно не выпросить! Никогда.

Эти мужчины были не единственными, кто посрамил себя в тот вечер. Да, мы играли жестко. Семь выпускниц пансиона дали отпор зарвавшейся знати с достоинством королев! Конечно, мокрые штаны наглых кавалеров не повод для гордости, как и их внезапно исчезнувшая одежда. Если только это не происходит на глазах тех, кто желал взять главный приз – честь дебютантки.

Я прекрасно понимала, чем нам могло грозить подобное

поведение с лордами, однако пусть попробуют доказать, что это мы виноваты. Вздохнула и опять легла на спину. Вот ведь нравится мне этот потолок!

На губах играла сумасшедшая улыбка.

«Молодец, Алиса», – похвалил меня отец после первого инцидента на балу. А это означало только одно: он в курсе игр придворных и полностью одобряет мои методы.

Жаль лишь, информацией снабдить не пожелал, впрочем, как и помогать. А с другой стороны, нам всем предстоит и жить, и крутиться при дворе, и если мы не справимся своими силами, помогать нам никто не станет.

– Не спишь? – В комнату заглянула подруга.

– Наяна, ты раньше, чем я думала, – прошептала я, приподнимаясь.

– Заходите быстрее, – поторопила она других выпускниц, чуть отступив от двери.

Я и не сомневалась, что графиня пропустит всех вперед и только потом войдет сама.

– Даже не знаю, с какой стати я в этом участвую, – нагло плюхаясь на мою кровать, прошипела Сицилла.

– Наверное, чтобы не опозориться и таки выйти замуж? – Рывком выдернула из-под нее одеяло. – Но я тебя не задерживаю, где находится дверь, тебе известно.

– Девочки, перестаньте! – всплеснула руками Наяна.

– Хватит уже, вам же не по семь лет! – Кармен тоже включилась в игру «помирите двух пансионерок».

– Извини, – буркнула Сицилла, – это нервы.

– И отсутствие должного воспитания. – Я все еще злилась на нее.

– Алиса, тебе не кажется, что ты перегибаешь палку? – вкрадчиво уточнила Наяна, заставив меня устыдиться. Перегибаю. Она права.

– Извините, девочки, я тоже перенервничала. – Вздохнула, глядя на выпускниц и товарок по несчастью. – Забирайтесь с ногами, – скомандовала, указывая на свою кровать. Я не сомневалась, что мы все поместимся. Накрыла подруг одеялом – не хватало, чтобы они простудились, – и сама забралась к ним.

– Итак, что мы имеем? – первой заговорила Таис и поежилась, она сидела с краю, и одеяла ей досталось совсем чуть-чуть. Ирма тут же ее обняла. – Нас поставили в дурацкое положение. Мы не вправе противиться воле семьи, обязаны хранить верность женихам и в то же время должны самостоятельно справиться с тотализатором лордов.

– Тотализатором? – фыркнула Сицилла.

– А как еще назвать? Каждый из этих мужчин сделал ставку на одну из нас, а может, и не на одну.

– По большому счету, сорвать куш желают только на двух, – выдохнула Сицилла, чем выдала себя с головой.

Видимо, ей хотелось оказаться на нашем с Наяной месте.

– Нашла чему завидовать, – беззлобно вставила я.

– Стоп, девочки, перемирие. – Наяна, как всегда, пыта-

лась предотвратить очередную склоку. Впрочем, больше мы с Сициллой не огрызались.

– Сегодняшний вечер наглядно показал, где нам доведется жить и в каком окружении находиться. Поэтому мне бы хотелось, чтобы выпускницы смогли стать настоящими подругами. – Таис крепко сжимала край одеяла. – Мы необходимы друг другу, девочки.

– Жаль, что прошлые выпускницы с тобой не согласятся, – хмыкнула Ирма, – помните, как они ругались на балконе?

– Ты о Виалии и Сайне? – спросила Сицилла. – Мне их вражда показалась давней.

– Не только о них, позже еще три подошли. Вы должны помнить, они выпускались в год, когда мы только появились здесь.

– Помимо них, был выпуск старше на два года. Заметили, как они недобро смотрели на дебютанток и как кривили губы, глядя на нас? А ведь когда-то они были на нашем месте… – Это уже Кармен. – А уж когда сталкивались друг с другом, яд можно было в баночку сцеживать.

– Мы не такие! – уверенно заявила Наяна. – Даже леди Витория считает, что наш выпуск самый лучший.

– Все это прекрасно, – прервала я подруг, – но давайте определимся с дальнейшими действиями. Завтра вечером очередной бал, а значит, еще одна попытка взять неприступную крепость штурмом.

– Нужно поговорить с леди Виторией! – пылко заявила

Кармен. – Полагаю, подобная забава существует не один год, и она может дать нам совет.

– Согласна, что лорды не впервые издеваются над молоденькими девушками, вот только не уверена, что леди Виторія поможет. Она бы сразу поставила нас в известность…

– И тут только два варианта, – хмыкнула Сицилла, – либо она притворялась, что добра к нам, либо дала клятву, которую не может нарушить.

– Конечно, не хочется думать плохо о любимой наставнице, но проверить стоит. – Наяна закусила губу.

– Итак, вопрос о наших действиях остается открытым, – напомнила всем, зачем мы здесь собрались.

– Ты все еще настаиваешь на том, чтобы помочь дебютанткам? – спросила Ирма. – Мне показалось, что они в курсе происходящего…

– Это знание их не убережет, – фыркнула Таис, – к тому же девушки самонадеянны и не получили такого воспитания, как мы. Для них же все в новинку. У меня сложилось впечатление, что их матери шагу не давали им сделать.

Я была не согласна со словами Таис, да и Арабель отвела взгляд. Мы обе знали, что девушки, воспитывающиеся дома, имели куда больше свободы в своих действиях. И тем не менее я желала им помочь.

– Сицилла, я понимаю, что тебе не хочется поддерживать их, но сама посуди… – Я взяла паузу и повернулась к девушке. – В будущем наше содействие может сыграть нам на ру-

ку. Это новые связи, лояльность их семей, а также ответная услуга. Ты ведь и сама это понимаешь.

– Понимаю, вот только подобными чувствами воспылают девушки, а не их родители.

– А девушки выйдут замуж, – хмыкнула Кармен. – И скорее всего, мужья будут из более влиятельных семей, нежели невесты.

– Девочки, какие вы меркантильные! – всплеснула руками Наяна. – Так ведь нельзя! В первую очередь нужно думать о судьбе дебютанток, если кто-то из них оступится! А на их месте может оказаться каждая из нас!

Я впервые за долгое время общения с ней подумала, что быть такой мягкосердечной и непродуманной чревато. Высший свет сожрет императрицу. И тут два выхода, либо быть всегда рядом – опорой и поддержкой, либо менять окружение.

Следовательно, нужно проучить всех, да так, чтобы неповадно было!

– Девочки, давайте дадим клятву, что всегда придем друг другу на помощь. – Я внимательно посмотрела на притихших подруг.

Да, клятва – это очень серьезно. Ее нельзя нарушить, нельзя снять. Это навсегда, на всю жизнь. Именно то, что и требуется.

– Алиса… – растерялась Наяна.

– Я готова скрепить союз кровью. – Меньше всего я ожи-

дала, что первой, кто согласится на такую клятву, станет Сицилла.

– И я, – поддержала ее Таис.

Последней была Наяна. Я отогнала от себя дурное предчувствие. Подруга была трусливой и тяжело принимала нововведения, особенно когда дело касалось магии. Скорее теми, кто любил эксперименты, были я, Сицилла и Арабель.

У нас не было ножа, зато нашлись острые шпильки для волос, ими мы и прокололи пальцы.

Связующей стала я.

– Во имя Неба и Земли, во имя Света и Тьмы, наши сердца – свидетели. Клянусь быть верной нашему союзу и помочь любой, кто окажется в беде!

Так как у нас не было никакой посуды, я выставила левую руку и приложила капельку крови к своей ладони.

Второй слова клятвы произнесла Сицилла. За ней повторили остальные и тоже прикладывали к моей ладони проколотые пальцы, чтобы кровь смешалась.

Когда последняя девушка произнесла слова и приложила пальчик, а затем отдернула его, над моей ладонью заклубилась тьма. Еще секунда, и она рассеялась белой дымкой.

– Клятва принята, – озвучила то, что и так было понятно.

Мы хранили молчание, будто только сейчас осознали содеянное.

Клятва связала нас по рукам и ногам. Ни одна из давших ее не сможет навредить никому из нас, не сможет обмануть

или пройти мимо, если кто-то окажется в беде.

Наказание – смерть.

Только что я обрела шесть сестер, ближе которых никого просто не может быть. И в этом есть как положительные, так и отрицательные стороны.

Какие бы игры ни вел высший свет, повлиять на нашу дружбу не сможет ничто. Даже прямой приказ отравить одну из выпускниц. И в этом же одновременно минус. Тот, кто пожелает навредить, не узнает, чем связаны семь девушек, и та, которой могут отдать приказ, уязвима.

Но… об этом я подумаю позже. В любом случае все мы прочно связаны и при благоприятном исходе создадим семь сильнейших семей. И тогда ни одной из нас не будут страшны козни ни наших родителей, ни тем более кого-то со стороны.

Исключение составляет император. Однако Наяна – невеста его наследника, а значит…

– Девочки, мы должны узнать как можно больше о забаве с дебютантками, – выводя меня из задумчивости, произнесла Кармен. – Я предлагаю поговорить с леди Виторией.

– И идти лучше всего сейчас, – первой поднимаясь с кровати, непреклонно заявила Таис. – Что-то мне подсказывает, что она не спит.

– «Что-то» или ты опять отправила к ней мышку? – усмехнулась Сицилла.

– Хорошо, я отправила к ней мышку, – невозмутимо при-

зналась Таис, – а что, есть возражения?

– Нет, – покачала головой Наяна, – но это некрасиво – следить за куратором.

– Да? А почему же ты разрешила следить за леди Байлен? Это ведь тоже некрасиво? – передразнила подругу Таис.

– Так, стоп, успокоились! – призвала я девушек к порядку. – Нам только ссоры не хватает! Леди Витория замечательная женщина, но даже она может вести двойную игру, правда?

– Ты не можешь знать этого наверняка! – вскинулась Наяна.

– Наяна, ты уже жалеешь, что дала клятву? – недобро сощурилась Арабель.

Самая молчаливая среди нас, словами она всегда била метко. Проницательная девушка, постоянно анализирующая каждое действие, подмечающая малейшие детали, знала, как должна поступить сама или как должны повести себя окружающие люди. Чаще всего именно она на групповых занятиях составляла для нас план выполнения задания. И никогда не ошибалась.

Впрочем, было бы странно, если бы артефактор ошибался в расчетах. Арабель не могла родиться с другим даром, вся семья – потомственные артефакторы. Надо ли говорить, что ее роду принадлежит широкая сеть лавок по магическим безделушкам и амулетам, а сама девушка – завидная невеста?

Что еще примечательно, несмотря на ее нелюбовь болтать попусту, внешностью она обладала «кричащей»: длинные волосы огненного оттенка, вьющиеся мелкими кольцами, большие зеленые глаза и курносый нос с едва заметными веснушками. Она мгновенно привлекала внимание и так же быстро его теряла. Люди, видевшие ее впервые, молчаливость списывали на тупость и промахивались. Ари обладала уникальным интеллектом и способностью спрогнозировать любые события, происходящие в империи. Будь то погодные условия в конкретно взятой области или принятие очередного закона. Она никогда не ошибалась.

– Я… я не думаю, что мы поступили правильно, – хватая ртом воздух, наконец ответила Наяна.

– Тогда зачем согласилась? – Я внимательно смотрела на подругу и не понимала причины ее поведения.

Девочки притихли и недобро поглядывали на целительницу. Это было странно, учитывая, что мы все относились к графине с теплотой. И к тому же отвратительно.

– У меня есть свое мнение, – окидывая взглядом каждую из нас, прошептала Наяна, – и то, что оно отлично от вашего, не делает меня врагом! Тем более я тоже дала клятву.

– Ты так говоришь, словно тебя вынудили! – Ари не собиралась сдаваться и желала узнать, почему подруга странно себя ведет.

Как и все мы.

– Девочки! Как вы можете, я же… – По щекам Наяны

потекли слезы. – Я дала клятву и не нарушу ее, будьте уверены. – Девушка поспешно утерла лицо кружевным платочком. – И больше не скажу ничего. Ари, можешь перестать прожигать меня взглядом. Всему свое время.

– А графиня-то, оказывается, вспомнила о своем титуле, – фыркнула Кармен.

– Дело в твоем женихе? – Ари, как всегда, видела суть.

Я и сама пришла к выводу, что именно Тай Авраз – причина ее сомнений и слез. Но почему?

– Вы не понимаете! – Наяна вскочила и закружила по комнате.

В таком волнении я видела ее лишь однажды – в день нашего знакомства.

– Это сейчас мы в одной лодке. Сегодня мы выпускницы пансиона Светлоокой Альири, а что будет через полгода? – Наяна, не дав никому вставить и слова, продолжила: – Все мы должны выйти замуж. Привычный мир рухнет, интересы наших мужей будут в приоритете!

– То есть ты заведомо отказываешься от своих привязанностей? – Я внимательно глядела в глаза подруги.

Смалодушничает? Опустит взгляд, признавая мою правоту?

– Я не хочу отказываться, – покачала она головой, – мой жених… семья жениха…

– Императорская… – подсказала Сицилла.

– Откуда ты…

– Это давно было понятно, – фыркнула Таис. – Будущая императрица, верно?

Наяна опустила глаза. Мы давно предполагали, что графиня станет женой наследника. Во-первых, огромную роль сыграло состояние семьи Наяны. Во-вторых, их земли граничили с Кайтанийским государством, славившимся алмазными рудниками. И в-третьих, в венах Наяны течет кровь прабабки кайтанийского короля. Не удивлюсь, если наш император задумает очередную войну или переворот. Устранив других наследников, Наяна и ее муж с легкостью взойдут на престол.

– Не ошибусь, если скажу, что Алиса станет родственницей Наяны. – Сицилла прищурилась.

– А в чью семью предстоит войти тебе? – не осталась я в долгу.

– В твою, – сообщила она без тени улыбки.

– Повтори… – непослушными губами попросила я.

– Мой жених – твой брат, Алиса.

– Кортин?

Глупо было спрашивать. Лукас не может жениться, он несовершеннолетний. А Кортин младше меня лишь на пару дней. Но я не могла поверить, что столько лет росла рядом с будущей сестрой. Мало того, Кортин никогда не говорил, что у него есть невеста. Впрочем, меня ведь и не воспринимали родственницей. Так, досадное недоразумение.

– Алиса, ты побледнела, – Кармен коснулась моего пле-

ча, – все хорошо?

– Что? Я настолько не гожусь на роль жены наследника рода Миал? – вскинулась Сицилла.

– Дура! – я беззлобно огрызнулась. – Мне жаль, Сицилла. Жаль.

– Жаль? – поджала она губы. – Не только тебе пришлось нелегко. Не стоит думать, что твоя семья – худшее, что могло случиться.

Девушка погладила локоть. Инстинктивно. Но мы-то знали, что там у нее уродливый шрам, который не смогли свести маги. А это означало, что она получила его магическим путем, к тому же от родственной магии. Да, я предполагала, что ее избивали дома. В конце концов, Сицилла принадлежит к семье главного дознавателя империи, лорда Горана Толая, на которого, если честно, даже смотреть страшно, не то что жить под одной крышей.

– Я помогу тебе, – решительно заявила я. – У нас есть полгода, чтобы ты научилась ставить ментальные блоки и щиты. И если против Кортина имеется шанс, то с Лукасом придется хитрить. Он сильнее отца.

– А как справляешься ты? – Ари смотрела на меня, как удав на кролика.

Я глубоко вдохнула и медленно выдохнула. Раньше меня неоднократно расспрашивали, как я умудрилась поставить блок такой силы. Но я всегда отмалчивалась, сознавая, что своими словами подпишу себе же смертный приговор.

– Это произошло во время очередной драки с Лукасом и Кортином. – Я устало опустилась на кровать. – Вы прекрасно понимаете, что дочь любовницы не может рассчитывать на поддержку и любовь, как законные наследники. Меня никогда не обделяли в еде, одежде и учителях. Я получала почти столько же, сколько и мои братья, но ни уважения, ни любви не было. Им нравилось меня унижать, а я не давала себя в обиду.

– Алиса, если не хочешь… – прошептала Наяна, но я подняла руку, обрывая ее на полуслове.

– Мы доверились друг другу, забыла? – Улыбнулась девочкам. – Наши драки не были чем-то из ряда вон выходящим. Единственное, никогда не устраивали разборок в присутствии отца. Пока он находился дома, мы являли собой практически идеальную семью.

– Знаешь, Алиса, в большинстве семей братья дерутся с сестрами, – Таис сцепила руки в замок, – это нормально.

– Нормально, – усмехнулась я, – нормально, когда тебя сковывают кандалы, а братец режет твою кожу на лоскуточки? В это же время второй смеется и рассказывает, о чем я сейчас думаю. Впрочем, связными мои мысли в тот момент не были.

– Алиса! – Наяна всплеснула руками и попыталась меня обнять, но я отстранилась.

– Так было лишь однажды, да и целитель постарался на славу: мое тело не расскажет о забаве двух братьев. Но после

этого я долго просиживала в библиотеке отца и наткнулась на описание магии Аррахских островов.

– Алиса… – Сицилла вдруг побелела, – не говори больше ни слова. Моя мать уроженка этих островов. А я…

– Ведьма, – чему-то улыбаясь, заявила Ари, – ведьма, которая любит розовый и рюши.

– Это не смешно!

– Тогда, Сицилла, ты сможешь справиться с моими братьями. Потому что мой ментальный блок силен благодаря знаниям, почерпнутым из архивов отца по делам ведьм Аррахских островов.

– Надеюсь, это не то, о чем я думаю? – Сицилла глядела в упор и не собиралась отводить глаз.

А я… не смогла ответить.

Есть особая магия. Магия, которую боятся. Магия крови. И как бы странно это ни звучало, прибегнуть к ней может любой, имеющий магический дар. Ведь ритуалы, где используется кровь, – тоже магия крови.

«Побочная» – так она была названа в записях отцом.

К сожалению, никто не обучит вас ее искусству. Эта магия запрещена везде, кроме Аррахских островов, и наказание за использование одно – смерть.

Если бы мой отец не имел такой высокий статус и сам бы не занимался делами двух сестер, решивших отомстить знатному лорду за пленение своей подруги, я никогда не узнала бы о ее существовании и уж тем более не смогла бы озна-

комиться с возможностью применения. О том, каким образом я получила доступ к секретной информации, не расскажу даже под пыткой. Тот факт, что мне удалось найти тайный кабинет отца, да еще безнаказанно пройти в него и пользоваться всем, что находилось в комнате, вряд ли придется по душе моим родственникам.

Иногда мне казалось, отец знает о том, что я бываю в его секретном логове, как и то, что я применила против братьев магию крови – их же крови, из разбитых носов, и даже, наоборот, подталкивал к этому. Но, честно говоря, предпочитала считать, что мне ужасно повезло.

Нет, умом-то я понимала, что подобных случайностей и везений быть не могло. Однако надеялась, что разберусь с этим позже, позволяя сердцу и душе пребывать в неведении и уверенности, что сумела обвести свою семейку вокруг пальца. Что ни отец, ни кто-либо другой не догадывается о моем интересе к магии крови и, конечно, не знает об экспериментах.

– Девочки, на сон осталось всего три часа. Мы либо идем к леди Витории, либо расходимся по комнатам, – заявила Кармен и зевнула, спешно прикрывая рот ладонью.

– Идем, – продолжая смотреть на меня, ответила за всех Сицилла. – Если куратор сумеет оказать хоть минимальную помощь – это несомненная удача.

– И даже если не сумеет, мы точно будем знать, кому стоит доверять, а кому – нет. – Таис толкнула входную дверь. – В

коридоре никого, поспешим!

Глава 4

Разговор с куратором стал для нас ударом. Мы свято верили, что уж леди Витория всегда откровенна с нами и оградит от любой беды. Несомненно, мы делали вид, что нас не задевают порядки высшего света и попустительство директрисы пансиона. Ее поступки были за гранью нашего понимания, настолько бесчувственна эта женщина! Мы не первые, кто подвергался опасности от похотливых лордов. За все время в пансионе сменилось три поколения воспитанниц, но ни один преподаватель не мог предостеречь девушек, так как леди Байлен взяла с них клятву о неразглашении. У каждой внутри бушевал ураган – слишком резкими были слова и движения выпускниц.

Леди Виторию было жалко. Когда мы нагрянули к ней в комнату, она даже не удивилась. Ее заплаканные глаза и бледный вид поумерили наш пыл.

Наяна первой задала вопрос, и вот тут… началось нечто странное. Леди Витория сжала руками свою шею. Она душила себя, пока мы, оглушенные такой реакцией, пораженно глядели, не в силах остановить страшное действо.

Я пришла в себя первой и кинулась на помощь. Мне не хватало сил, я смогла лишь немного разжать ее пальцы, но к этому времени очнулись остальные девушки. Вместе мы сумели остановить творящийся ужас.

А Таис догадалась, что куратору стоит задать иной вопрос, уводя от темы, заставляющей леди активировать клятву.

Так мы общались полчаса, и леди Витория, отвечая на нейтральные вопросы, заливала слезами наши макушки, к которым то и дело прижималась губами.

В том, что леди знала, что ждет нас на первом балу, сомнений не осталось. Как и в том, что ей пришлось дать клятву, дабы сохранить это знание.

Сегодня нас ждало очередное мероприятие: представление императорской семье.

Почему же оно не произошло вчера, когда происходило знакомство с высшим светом?

Такова воля императора. В первый день дебютантки привыкают к новому окружению. И только на второй им выпадает честь услышать приветствие или получить улыбку главы страны. А связано это с тем, что в первый выход девушки с трудом могли совладать с волнением и, представ перед монаршей четой, падали в обморок. Случалось это столь часто, что его императорскому величеству надоело, и он решил, что на второй день нервничать будут не так сильно. Впрочем, он оказался прав, раз этот указ до сих пор не отменили.

Общение с куратором закончилось, как и время для сна. Мне так и не удалось поговорить с Наяной наедине, она всеми силами оттягивала разговор. И если честно, это выводило из себя.

Что могло так сильно повлиять на подругу? Данная ею

клятва? Помолвка с женихом?

Я терялась в догадках, но однозначного ответа не находила. Придется положиться на время и просто ждать. Однажды Наяна найдет в себе силы признаться, что ее гложет.

Скоро мы отправимся во дворец. Я в который раз поежилась от холода. Верхняя одежда находилась в общей гардеробной, при входе в главное здание пансиона. А мой сегодняшний туалет не предполагал шали.

Шея и плечи были оголены. Даже волосы были забраны наверх, дабы все могли полюбоваться нежно-белым цветом кожи, тонкой длинной шеей и аккуратной, плавной линией плеч. Платье начиналось от груди, не оставляя простора воображению. Плотно обхватывало талию и расходилось пышной, струящейся к полу юбкой. Увы, мне больше подошел бы вишневый, но правила таковы, что дебютантки обязаны выбирать светлые оттенки, практически граничащие с белым цветом. Поэтому мое платье было светло-голубым.

Единственным напоминанием о маме в моей внешности были глаза насыщенного синего оттенка. Может, будь я кареглазой, как и мои родственники, леди Элис смирилась бы с моим присутствием. Но я была постоянным напоминанием о законной любовнице мужа.

– Ты прекрасна. – Наяна не удосужилась постучаться. Как и всегда.

– Ты тоже, – улыбнулась, разглядывая подругу в зеркале. – Нас уже ждут?

– Да, – поправляя локон, ответила она, – мадам Тоэл отправили за тобой, но я оказалась быстрее. Пойдем?

– Конечно.

Перед балом отец прислал мне фамильные драгоценности под цвет глаз – изумительной красоты сапфировое колье и серьги. Интересно, почему этот гарнитур он потребовал надеть именно сегодня? Может, желает досадить жене, подчеркнув отсутствие родства с ней?

Заняв места в карете, мы хранили молчание. Пусть на самом балу не будет надзирательниц из числа служительниц пансиона, но они сопровождали нас в дороге.

К сожалению, нашей карете не повезло. С нами отправилась директриса. Вот спрашивается, и чего вдруг она решилась на поездку?

Естественно, леди Байлен не спешила делиться с пансионерками своими мыслями.

Тишина не была в тягость, ее разбавляли стук колес и ржание лошадей. Я почти задремала, когда меня настиг вопрос директрисы.

– Леди Алиса, ваши наряды все сшиты по такому фасону?

– Нет, – с некоторой заминкой ответила ей.

Глупый вопрос, учитывая, что эскизы всех платьев приносили ей, и только после того, как она соглашалась или браковала выбор девушек, портнихи приступали к работе.

– Ваше платье непозволительно открыто. Я не помню, чтобы одобряла подобное.

– Все эскизы были согласованы с вами, леди Байлен. – Не удержалась и на ее поджатые в пренебрежении губы ответила усмешкой.

– В следующий раз вы должны показаться мне, прежде чем ехать на бал. Не хватало, чтобы о воспитанницах пансиона говорили, как о девицах легкого поведения!

Таис и Наяна переглянулись. В их взглядах отчетливо читалось недоумение. Мое платье нельзя было назвать целомудренным, однако и до нарядов жриц ночи ему было далеко.

Но возмутило меня совсем не это. Она знала о развлечении лордов и намеренно ничего не говорила выпускницам. И еще смеет называть нас девушками легкого поведения! Конечно, окажись мы в ловушке лордов и не сумей из нее вырваться, именно таковыми и прослыли бы в обществе.

– А вы уверены, что сделали все, чтобы подобных разговоров не было? – Обычно я всегда думаю, прежде чем говорить, однако меня настолько вывела из себя эта самоуверенная старуха, что неимоверно захотелось поставить ее на место. – Как насчет забав высшего света и опасности, подстерегающей нас на каждом шагу? Не желаете рассказать подробней, леди Байлен?

Наяна ахнула и тут же прикрыла рот рукой. Таис побледнела и покачала головой, словно просила извиниться перед леди и замолчать.

Хватит, домолчались. Неизвестно, что ждет нас сегодня и

сумеем ли мы выпутаться из лап очередного паука.

– После бала вас будет ждать келья, леди Алиса, – отчеканила директриса и отвернулась к окну.

В келью обычно сажали провинившихся. Там не было кровати или стула. Маленькое окошко с решетками и дверь, запирающаяся на массивный засов. Здесь девушки должны были молиться Светлоокой Альири – заступнице женщин. Таковым было наказание. Бессонная ночь, проведенная в молитвах.

«Выйду замуж, первым делом отправлю эту старую жабу в монастырь», – пронеслось в голове. Благо причастность к императорской семье мне это позволит. Единственный плюс в предстоящем замужестве – власть. Главное, не дать Алексу запугать себя, иначе уничтожит.

– Не думаю, что после бала буду в состоянии молиться.

Я смотрела на леди Байлен и впервые за долгое время бросала ей вызов. Была ли я права? Отчасти. Но внутри росла уверенность, что она ничего не сможет мне сделать. В том числе наказать. Полгода, всего полгода, которые пройдут в празднествах и разъездах. Даже экзамены уже сданы.

Наши так называемые занятия, проходившие днем, всего лишь дань нашим будущим мужьям: повторение основ ведения хозяйства, управления слугами в доме и, конечно, прилежание в исполнении супружеских обязанностей.

– Не вам примерять корону, леди Алиса, – холодно бросила директриса, – эта роль не для такой, как вы, а посему… –

женщина щелкнула пальцами, и мои губы тут же онемели, – будьте любезны помолчать. Капризничать станете при муже, хотя не советую.

На ее лице расползлась мерзкая улыбка. Ну конечно, она знала, за кого меня выдадут замуж! Знала и то, что церемониться со мной Алекс не станет.

– Еще раз примените ко мне магию, и, клянусь Светлоокой Альири, я ударю магией в ответ. – Губы покалывало: снимать чары этой недофеи – сомнительное удовольствие.

Никто из пансиона не имел права применять к нам свои магические умения. Исключение – занятия, где использование магии было необходимо. И конечно лекарское крыло. В остальном же… прознай об этом наши родители, и пансион лишился бы львиной части дохода.

Леди Байлен побледнела. Ощутить на себе прелесть ментальной магии ей точно не хотелось. А учитывая, что я могу влезть в ее мозги и как следует там набедокурить, ее страх мне понятен. К примеру, стереть часть памяти или заставить забыть такие важные способности, как говорить, читать, есть, одеваться… Слабоумной стать она вряд ли желала.

– Высокомерная девчонка, – выплюнула она. – Помяни мое слово, очень скоро тебе укоротят длинный язык и обуздают дикарский нрав!

Наяна вцепилась в мою руку, умоляя не продолжать спор. Да мне и не хотелось. Складывалось впечатление, что директриса знает больше, чем я предполагала. Словно существо-

вало что-то еще, о чем я не догадывалась. И от этого становилось еще гадостней.

Таис о чем-то сосредоточенно думала. Ее лоб то и дело покрывался морщинками, так сильно она хмурилась. Но, как и Наяна, предпочла пока молчать. Тем более мы давно ехали по оживленной дороге, заполненной каретами, спешащими к дворцу.

Всего десять минут в угнетающей обстановке, и мы наконец оказались на месте.

Первой покинуть карету не получилось. Леди Байлен заставила выйти подруг, а затем развернулась ко мне:

– Таким, как ты, не место среди нас, тебя терпели ради заслуг отца. И принц быстро станет вдовцом, – победоносно заявила она.

– Или я вдовой, – сжав кулаки, не разорвала зрительного контакта, – впрочем, передам ваши слова отцу, думаю, он с удовольствием заглянет в вашу голову.

Дверь открыл лакей, и я подала ему руку.

Что ж, игра началась. Приветливая улыбка станет моей опорой на сегодняшнем балу. Да и не только моей. Все дебютантки будут скрывать истинные эмоции за приветливостью и кротостью.

Как и вчера, нас провели в специальную комнату, где мы скинули теплые плащи и переобулись в изящные туфельки. И только потом в сопровождении лакея отправились в Янтарный бальный зал. По слухам, он был любимым у ее им-

ператорского величества.

– Алиса, возьми себя в руки, – прошептала Сицилла в затылок и коснулась моего плеча, – ты словно с мертвяком обнималась.

– Можно и так сказать, – буркнула в ответ и расслабленно выдохнула.

Обо всем, что случилось в карете, подумаю позже. Сейчас нельзя отвлекаться, это может стоить чести.

– На нас все смотрят, улыбайся, – Арабель вторила Сицилле, и я подчинилась их просьбам.

– Отлично, – бросив на меня мимолетный взгляд, заявила Таис, – девочки, будьте начеку и в крайнем случае используйте магический вестник. Мы придем друг другу на помощь.

– Надеюсь, он нам не понадобится, – едва слышно выдохнула Наяна.

– Мы вместе и обязательно справимся. – Я верила в это.

Я вновь оказалась в кругу своей семьи, на сей раз присутствовал и Кортин. Интересно, этот хлыщ тоже делал ставки на нас? И главное, на свою невесту?

– Милая сестра, ты обворожительна, – громко сообщил он, а склонившись к моему уху, добавил: – Жаба и та краше.

– А ты не меняешься, – так же тихо ответила ему, – и я невероятно рада видеть тебя после столь долгой разлуки.

– Императорская семья, – прошипела леди Элис, и мы тут же склонились в поклоне.

Пока они шли, я прокручивала в голове слова директрисы. Неспроста она их сказала. Да и явно знала что-то гадкое об Алексе. То, что вдова Байлен влиятельная фигура в столице, не вызывает сомнений. Все-таки она заведует пансионом, где обучаются лишь высокородные леди. И в то же время ее власть имеет границы. Только в своей вотчине она царица и бог, а за ее пределами обязана подчиняться тем, кто выше по положению. Так какую игру она затеяла?

– Я вижу, дорогая дочь, тебе есть что мне сказать, – после того, как нам велели подняться, обронил отец, внимательно всматриваясь в мои глаза.

Ох и не нравился мне его взгляд! Я еще не решила, стоит ли делиться с ним своим разговором с директрисой. Это я вела себя неподобающе и спровоцировала хозяйку пансиона. За такое отец по голове не погладит.

– Стоит, – ураганом врываясь в мои мысли, непреклонно заявил он. – После представления императорской семье.

Что сказать… Страх перед отцом заглушил трепет перед императором. А если быть до конца откровенной – ужас.

Теперь я понимала, зачем монарх изменил традицию представления дебютанток. Я постоянно повторяла себе, что вчера глава государства предстал в ореоле идеального мужчины. Любящего и заботливого. Между ним и императрицей словно искры летели.

Это впечатление об увиденном танце я и прокручивала в голове, пока ожидала своей очереди. Наяна была первой, я –

третьей. Подруга бледнела и кусала губы, не смея поднять глаза на правителей. Потом будет себя отвратительно чувствовать – как ни крути, а выдержка ей изменила. Я видела, как в конце разговора императрица успокаивающе улыбнулась Наяне, и та не сумела сдержать облегченного вздоха. Да, позже ей станет неимоверно стыдно.

Я нахмурилась. Мне бы очень не хотелось так выглядеть. Умом-то я понимала, что мой иррациональный страх имеет под собой реальные основания. Однако сейчас мне не грозило ничего, кроме забавы аристократов. Император не из тех, кто щадит врагов. Да и с оступившимися подданными жесток. Только на семью его карающая длань не опускалась.

Впрочем, может, женив Алекса на мне, государь тем самым наказывает его? Я ведь точно не во вкусе третьего принца, а с его желанием не посчитались. К тому же, несмотря на статус моего отца, я – дочь от любовницы.

– Кларисса, – шепнул на ухо братец. – Развратная штучка.

– Ты о ней? – удивилась я, глядя на дебютантку возле трона.

– Конечно, и даже знаю, кто откупорил это дорогостоящее вино, – хмыкнул Кортин. – Твой жених. Такой типаж он и предпочитает. Нежная малышка и умелая.

В горле застрял вопрос, откуда ему известны такие подробности.

– Что ж тогда он не женится на ней? – все же сорвалось против моей воли, прикусила язык, да поздно.

– Никто не может нарушить волю императора. Не удивлюсь, если в итоге Кларисса Астоун станет женой, а ты всего лишь эмани.

– В этом случае оскорбление нанесут моей семье, а не мне, – сладко сообщила я. – Любезный брат, вы все еще желаете помочь леди Клариссе?

– Как ты… – выдохнул он, но быстро взял себя в руки.

А я вспомнила, что мое замужество было решенным делом еще много лет назад. Следовательно, это не наказание Алекса, хотя он и старше меня лет на пятнадцать.

– Ты не моя семья.

– Правда? А для высшего света твое личное отношение ко мне веса не имеет. Я такая же наследница рода Миал, как и ты.

– Наследница? – прошипел он. – Да ты…

– Мне причитается не меньше, чем тебе и Лукасу. – Тихонько вздохнув, подошла вплотную к брату. – Кортин, нам не стоит воевать. Опозорить свой род и свое имя я не дам. Как бы ты ни желал, чтобы меня выкинули словно дворнягу. Ты навредишь не столько мне, сколько себе и семье. Подумай, ты не из тех, кто повинуется сиюминутному желанию.

– Сиюминутному? Десять лет – немалый срок, и упускать возможность… Вот что мне несвойственно.

– Идиот, – только и смогла ответить.

Кларисса с семьей пятились от трона. Судя по всему, знакомство прошло успешно. Будто из-под земли появился отец

с леди Элис. Окинул холодным взглядом братца и нахмурился. Кортин подобрался.

«Неужели он до сих пор не научился ставить блоки?» – подумалось мне.

Но мои мысли вернулись к Астоун. Когда-то давно императору прочили дочь этого рода в жены. Древний род, почитаемый народом. Императрицей же стала чужестранка. Хуже того, девица родом из покоренного государства. Любовь зла. Однако мне не давала покоя дебютантка, лишившаяся невинности в объятиях Алекса. Она давно вхожа в высший свет. Все остальное фарс. Интересно, о чем думал лорд Астоун, подкладывая дочь известному своей любвеобильностью Алексу? Что младший принц не сумеет отказаться? Но он явно не предполагал, что Клариссе не стать его женой.

Я дала себе мысленный подзатыльник. Не о том думаю. Сейчас я не должна упасть лицом в грязь перед правящей четой. Я не стану мямлить и бледнеть. Выкажу уважение и буду вести себя достойно. Я не удивилась, что к императору присоединился Алекс, правда, не ожидала, что и жених Наяны составит ему компанию.

– Лорд Сайрион Миал с семьей, – объявили нас, и мы синхронно склонились. Я и леди Элис – в глубоких реверансах. Отец и Кортин – в поклонах.

Император молчал. Все хранили тишину. Разве что долетали шепот придворных и ненавязчивая музыка. Я всем своим существом чувствовала каждый взгляд, направленный на

меня.

Заинтересованно-тяжелый, вызывающий панику – императора, так я определила этот взгляд. Похотливо-брезгливый – Алекса, и тени сомнения нет. Какой-то небрежно-поверхностный – императрицы. И скучающе-равнодушный – наследника.

– Поднимитесь, – сухо приказал император.

Медленно и легко, как обучали в пансионе, я поднялась и прямо посмотрела на венценосное семейство.

«Не может быть», – забилась тревожная мысль в голове.

Я ошиблась в том, кому принадлежали взгляды. Скучающим и равнодушным Тай Авраз не выглядел. Он смотрел на меня так, словно я была его любимым блюдом, которое тот не ел очень давно.

Неожиданно для себя сглотнула и с усилием перевела взор на лицо правителя, чуть ниже его глаз. Чтобы не решил, что я бросаю ему вызов.

– Леди Элис, вы обворожительны, – меньше всего я предполагала, что услышу комплимент от императрицы, – как и ваши дети.

Понятно, выходит, мачеха является предметом насмешек. Правда, я в этом не уверена. Голос императрицы не был злым или колючим. Может, она так подбадривала? Что-то вроде: «Ты достойно справилась с такой гадостью». Где «гадость» – конечно же я.

У меня внутри все переворачивалось от пристального

внимания наследника. Что такого он увидел во мне? Неведомую зверушку? Так я среди знати не единственная, признанная отцом. Да, составляю меньшинство, но не являюсь исключением.

– Позвольте представить, мой сын Кортин и дочь Алиса.

– Воспитанница пансиона имени Светлоокой Альири?

– Да, моя императрица. – Вопрос был задан мне, я на него и ответила. И могла собой гордиться. Взгляда не отвела, голос не дрогнул, вот только во рту пересохло.

Ничего, нас не будут держать долго. Еще как минимум пятнадцать семей желают представить своих дочерей.

– Магия? – это уже император.

– Слабый дар менталиста.

Спокойно, Алиса, спокойно. Император давно все о тебе знает. Это просто способ поддержать разговор.

– Рад, что ваш дар незначителен, – вдруг заявил Алекс, – не люблю, когда копаются у меня в голове.

Это было неуважительно. Ужасно грубо. Мы не были представлены друг другу как жених и невеста, однако он не сомневался, что я знаю о своей судьбе.

– Алекс, твои мысли вряд ли могут представлять интерес для окружающих. Там никогда не было ничего существенного.

Этот голос мог свести с ума. Обволакивающий, с чарующей хрипотцой.

Все замерли, не зная, как реагировать на слова Тая Авра-

за. И мне бы порадоваться неожиданному заступничеству, но я испугалась до дрожи в коленях.

– Тай, – вспыхнул Алекс и сжал кулаки.

Я посмотрела на жениха и поняла: он боялся брата. Безумно боялся.

– Будет вам, – примирительно улыбнулась императрица. – Кортин, в этом году вы оканчиваете Военную академию?

– Да, моя императрица. – Брат был бледен. Если бы он стоял у белой стены, я бы его от нее не отличила.

– Леди Алиса, не окажете ли вы мне честь?

Тай Авраз уже стоял возле меня.

– Брат, – выдохнул Алекс, однако я склонилась перед принцем и подала ему руку. Но прежде получила одобрительный кивок от императора.

Вальс. Я должна была танцевать его с женихом, как и Тай со своей невестой. Только он решил за всех иначе. Зачем?

– Как вам дворец? – спросил он после первого тура по залу.

Спросил так, словно от моего ответа зависело, будет ли дворец стоять дальше.

– Прекрасен, ваше высочество.

– Тай, – поправил он, а я отвела взгляд.

Нельзя смотреть в его глаза. Утону. Безвозвратно.

Танец ли виноват, близость ли принца, но моя голова кружилась, а щеки пылали жаром.

– Надеюсь, никто не успел обидеть самую красивую ле-

ди? – вкрадчивый вопрос.

Вздрогнула и непонимающе посмотрела на мужчину. Он говорит о Наяне? Может, этот танец – способ выведать больше о невесте? Но пока я собиралась с мыслями, подыскивая ответ, и облегченно выдыхала, наследный принц огорошил:

– Ни в этом зале, ни во всей империи не найдется девушки прекраснее вас.

Я почти сбилась с такта. Почти. Злость поднялась волной. Его невеста находится в этом зале. Она моя подруга и сестра по клятве. А он танцует со мной и расточает комплименты. Подлец!

– Вы тоже участвуете в местной забаве аристократии? – гневно прошептала я.

– В местной забаве?

– В той, где честь девушки равна звонкой монете.

Я больше не избегала его взгляда. Даже если он решит, что его оскорбили, заподозрив в низменном и бесчестном поведении, приму любое наказание.

– Леди, я был искренен, говоря, что вы самая прекрасная девушка. – Его голос туманом оседал в голове.

«Дурманом, Алиса. Тай – это дурман», – одернула себя. Разве я кокетничаю? И как ловко он замял тему тотализатора!

– Тогда вы невольно оскорбили ту, что является моей подругой и вашей невестой.

Музыка стихла. Взгляд Тая не обещал ничего хорошего.

Изморозь, лед и бесконечный холод.

Почти отшатнулась, в последний миг исправив оплошность реверансом.

– Благодарю, ваше высочество, – прошептала, заглядывая в черный омут его глаз.

Место на руке, где коснулись губы наследника, ужалило. Я даже посмотрела, нет ли на перчатке следов укуса.

«Боги, дайте сил не поддаться чарам этого мужчины».

– Моя невеста не должна волновать вашу милую головку, – прошептал он мне на ухо, – это моя забота. А сегодня позвольте поухаживать за вами.

– Не позволяю, – резче, чем следовало, ответила ему. – Для меня честь – не пустой звук. Как жаль, что наследник империи позволяет себе ошибиться. Проводите меня к отцу, пожалуйста.

Я шла по краю пропасти. Чуть подтолкни, и сорвусь. Внутри меня поднималась глухая ненависть. Он даже не удосужился познакомиться со своей невестой, а уже забраковал ее. Да как он смеет так оскорблять Наяну? Ту, что последнюю рубашку с себя снимет и отдаст страждущему?!

– Леди Алиса, сегодня вы танцуете только со мной, – заявил принц и подвел меня к отцу. А затем тихо, так, чтобы расслышала лишь я, добавил: – Я никогда не ошибаюсь.

Как того требовал этикет, он поцеловал мне руку, поблагодарил за танец и, резко развернувшись, пошел прочь.

Я смотрела ему в спину, прямую как палка, и сжимала

кулаки. Не будет по-твоему. Не будет!

Глава 5

Если бы Нижний Мир не находился глубоко под землей, я бы сказала, что адом стал этот бал. Мне все же пришлось передать отцу свой разговор с директрисой. И как выяснилось, это лишь крупица в моих неудачах. Вторым ударом было осуждение подруг. Я чувствовала его кожей. Терзала себя за слова, сказанные наследником. Я долго думала, что из случившегося сейчас стоит им рассказать, и пришла к выводу, что откровенный разговор нужно отложить. Мы собрались вместе, отказавшись от танцев, и медленно пили лимонад.

– Наследный принц заступился за меня, – прошептала я. – Мой жених… перешел грань дозволенного.

– Ох, Алиса, – Ари сжала мою руку.

– Потом, обо всем потом.

– А мне показалось, что между вами черти плясали, – выпалила Наяна.

О ком она говорит, сложно было не догадаться. Я предпочла не лгать.

– И это тоже.

– Алиса, я пока его не люблю, но он очень мне нравится, – грустно призналась подруга.

– И он твой жених. – Я легонько сжала пальчики девушки. – Все будет хорошо.

– Не совсем, – хмыкнула Сицилла. – К нам идут третий

принц и его лучший друг, как его…

– Лорд Ирвиш Астоун, брат Клариссы, старший, – пояснила Таис. – Алиса, я должна тебе кое-что рассказать.

– Если о бесчестье Клариссы и о том, кто это сделал, то я уже знаю.

– Не только.

Больше ничего сказать друг другу мы не успели. Подошел мой жених с лордом Астоуном. Мы склонились и медленно синхронно выпрямились. Ох, какими стали их лица! Да, вместе мы производим незабываемое впечатление. Слаженный организм. Мы – едины.

– Леди, вы украсили дворец своим присутствием, – улыбаясь и не сводя глаз с Сициллы, заявил Алекс.

– Благодарим, ваше высочество. – Дружный хор и вежливые улыбки.

– Леди Алиса, не окажете ли вы мне честь? – продолжая смотреть на Сициллу, спросил принц.

Меня так и подмывало уточнить, а то ли имя названо, но я сдержалась.

– С удовольствием. – Поклонилась и протянула руку.

– У вас очень красивые подруги, – ведя меня в центр зала, сообщил мужчина.

– Да, – поддержала его и глупо захлопала ресницами, – а Сицилла вскоре станет мне сестрой. Она невеста моего брата. Это невероятно и так замечательно!

Третий принц скривился и даже передернул плечами. Все-

го секунду я раздумывала, что послужило причиной – «глуповатая» невеста или замужество Сициллы.

Как оказалось – второе. Дура Алекса устраивала полностью.

Заиграли первые аккорды йенского вальса. Мы ожидали вступления, чтобы сделать первое па, вот только… Алекс неожиданно начал бледнеть. Потом и вовсе опустил руки.

– Я, кажется, ясно дал понять, что леди Алиса сегодня под моей защитой. Исчезни.

Лучше бы исчез Тай Авраз! Алекс не простит мне унижения, вон как глазами сверкает. И то, что я свидетель тому, что, видимо, происходит не впервые, для меня утешением вряд ли станет. Боюсь, ждет меня «райская» жизнь.

Алексу хватило такта попрощаться.

– Леди Алиса… – Тай подал руку, намереваясь стать моим партнером в танце.

– Прошу меня простить, мне необходимо выйти на воздух, невероятно душно, – я поклонилась и, больше не говоря ни слова, устремилась к двери на балкон.

Надеюсь, у этого мерзавца хватит ума не идти за мной.

– Леди, вам плохо? Я провожу вас в комнату для гостей, где вы сможете отдохнуть, – настойчиво заявил наследник, касаясь моего локтя.

– Мне нужен свежий воздух. Благодарю за заботу.

Я вела себя как неотесанный мужлан и ничего не могла с этим поделать. Я не хотела его внимания. И не хотела быть

предметом ссор.

На балконе стояла парочка, которая при виде меня поспешила прочь.

Нет, испугались они наследника.

– Леди Алиса, вы ослушались приказа. Ваши танцы принадлежат мне.

Честное слово, я сдерживалась, сколько могла, но это!..

– Ваше высочество! – Обернулась к мужчине, желая видеть его глаза, но врезалась в грудь.

И когда он успел подойти так близко?

– Меня воспитывали в послушании и уважении к императорской семье, но, видят боги, вы переходите все границы! И пусть после моих слов мне положено наказание, но вы выслушаете меня!

Вскинула голову, чтобы смотреть в глаза наследника, и опешила. Он улыбался! Улыбался, демон бы его побрал! Ему весело!

– Я невеста вашего брата! Моя лучшая подруга – ваша невеста! Вы не можете не понимать, что внимание, которое оказываете мне, ранит ее! Мало того, унижает меня и моего жениха! Если в вас есть хоть капля благородства, вы оставите эти игры!

Я тяжело дышала и со злорадством наблюдала за переменами на лице мужчины. Он больше не улыбался. Какой там, он весь был соткан изо льда!

– Нам и так приходится тяжело, и воевать с вами… – Что

ж меня бросает в крайности? То взываю к благородству, то к жалости и состраданию. – Пожалуйста, оставьте меня в покое. Клянусь, ваша невеста – чудесная девушка: добрая, отзывчивая, умная…

– Хватит, – холодный тон оборвал мою речь на полуслове. – Посмотри на меня.

Я давно опустила взгляд. Слишком тяжело было окунуться в глаза наследника. Страшно до мурашек. Но я подчинилась, втайне надеясь, что смогла воззвать к его совести.

– Ты принадлежишь мне, моя слишком правильная девочка.

– Ирвиш! – раздался поблизости голос Алекса, и я, не оправившись от шока, толкнула принца к стене, сама практически вжалась в него. Если повезет, колонна скроет нас от посторонних глаз.

Алекс выругался и что-то рыкнул. Но меня занимало не это, а руки наследника, властно прижавшие меня к себе. Близость наших тел была такой, что я чувствовала каждую пуговичку на его камзоле. В кольце его рук казалось, что меня сжимают тиски.

– Ирвиш, еще раз посмотришь на блондинку, и перестанешь быть моим другом.

На что лорд Астоун коротко рассмеялся.

– Я охраняю девочку, ты же знаешь, многие желают тебе отомстить. А с невестой ты ловко придумал, покровительство наследника…

– Придумал?! Этот мерзавец…

– Думаю, достаточно. – Тай Авраз щелкнул пальцами, и звук пропал. Совсем. Даже ветра не слышно. Только наши дыхание и голоса.

Я стояла ни жива ни мертва. И если после того, как я наговорила наследнику лишнего, была надежда, что меня отпустят с миром, то после подслушанного…

– Ты дрожишь, – выдохнул Тай и так прижался ко мне, словно желал окутать собой. – Замерзла или боишься?

Я попыталась вырваться, но в итоге оказалась прижатой к стене. И как он так ловко поменял нас местами?

– Ваше высочество, прекратите меня трогать, – вспыхнула я, когда принц пальцами прошелся по моей щеке.

– Привыкай к моим прикосновениям, – горячий шепот у самого уха. – Больше никто и никогда к тебе не прикоснется.

«Смелое заявление!» – зло подумалось мне.

А в следующее мгновение губы принца впились в мои.

Я вырывалась из объятий наследника, хоть и понимала, что это бесполезно. Вырывалась, зная, что не хочу быть пешкой в его игре. Злилась на ту боль, что причиню Наяне. На себя, потому что мне нравился этот поцелуй.

Тай мог бы растворить меня в себе и даже не заметить этого. Он был ураганом, сминающим все на своем пути. Тай подчинял, желал полного послушания.

Был ли поцелуй таким, о каком мечтает каждая девочка?

Нет. Он был даже лучше.

Диким, необузданным, страстным! Таким, от которого кру́гом голова, а вместо мыслей вязкая каша. И дрожь моя совсем не от холода. Как и неистово бьющееся сердце.

– Ненавижу! – прошипела я, наконец получив свободу, и со всей силы влепила принцу пощечину. – Я до последнего верила, что уж наследный принц никогда не станет насиловать женщину!

И ринулась вперед, полагая, что тот не станет меня задерживать. Так и вышло. Я бежала с балкона, едва сдерживая слезы. Пусть не надеются, я не заплачу. Не дождутся!

– Ты заметил? – императрица слегка наклонила голову. – Такой взгляд был у тебя, когда ты…

– Да… лучше бы этого не случилось. – Император зорко следил за Таем, который не шел, а будто летел, желая разбить пару брата и леди Алисы.

Главная леди страны нахмурилась и мысленно дала себе зарок, что напомнит эти слова любимому, когда тот заявится в ее спальню. Поблажки супругу точно не светят. Эта мысль подняла настроение, и она уже спокойнее спросила:

– Что будем делать?

– Ждать.

Я опять лежала в кровати и смотрела в потолок. Сон не шел. Неудивительно, если от обиды и боли душа на кусочки рвется! Все оставшееся время бала со мной никто не тан-

цевал и не делал даже попытки познакомиться. И это было приемлемо, если бы не Наяна. Подруга предпочла меня не замечать. Стоило мне показаться в бальном зале, как она демонстративно отвернулась. Позже бросила лишь одну фразу: «Я не готова обсуждать случившееся».

Меньше всего я ждала от нее понимания, сама бы не смогла скрыть горечь и обиду. Вот только сердце смириться не желало. Хотелось оправдаться, хотя я и не была виновата.

Всему виной наследник и его странное поведение. Я никогда не виделась с ним прежде, не оказывала знаков внимания и уж тем более не кокетничала. Так же, как и Сицилла, которая отбивалась от кавалеров, мечтавших отомстить Алексу.

Почему в этой проклятой империи, где женщина и так имеет меньше прав, за глупость и похоть мужчин отвечать должна именно она?

Я терзала одеяло и ворочалась в кровати.

Что я должна сделать, чтобы Тай отступился от меня? Как мне защитить свою честь и не быть опозоренной?

Лишь под самое утро смогла уснуть. Да только сон не принес успокоения. Тай был там. Он, его горячие поцелуи и крепкие объятия.

– Ненавижу, – проснувшись, воскликнула я.

Взглянув на часы, не удивилась, что пропустила и завтрак, и обед. А судя по тому, что я благополучно проспала, Наяна не стала ко мне заходить, как делала это всегда.

Вздохнув, расплела косу и поспешила умываться.

Когда я спустилась в гостиную, все выпускницы сидели на диванчиках и пили с куратором чай. Как назло, забурчал желудок, и вместо моего приветствия все услышали только его.

– Алиса, добрый день, – солнечно улыбнулась леди Виторія, – присоединяйся к нам, а я пока распоряжусь, чтобы тебе и Наяне накрыли в столовой. Она тоже только проснулась. – И куратор оставила нас наедине.

– Как вы, девочки? – спросила я, присаживаясь с краю дивана.

– Могло быть и хуже, – простонала Таис, – головная боль куда лучше потерянной чести.

– Ей пришлось выпить почти четыре бутылки вина, – прошептала Ари, – лорды недоумевали, почему она никак не пьянеет.

– Если бы не Сицилла… – Таис благодарно взглянула на девушку, – ох, и думать не хочется.

– Прости Таис, убрать головную боль не смогу. – Сицилла виновато пожала плечами. – Завтра всем раздам зелье.

– Зато я могу, – выдохнула Наяна, – расслабься, сейчас станет легче.

Пока Наяна лечила Таис, мы сохраняли тишину. Мешать работе целителя – последнее дело.

В целом девочки выглядели неплохо – ни бледности, ни синих кругов под глазами. И нервозность была лишь у меня.

Я облегченно выдохнула, ну хоть кто-то сумел выспаться.

– Вчера познакомилась с твоим братом, – вдруг произнесла Сицилла, глядя на Наяну, которая возвращалась на диван.

– И мы, – хором подхватили подруги.

– Каков ваш вердикт? – Мое внимание было приковано к будущей сестре.

– Он еще юн и не умеет держать себя в руках, когда речь касается тебя.

– Ему нравятся блондинки и верховая езда. – Это уже Кармен.

– А вот и ложка дегтя, – нахмурилась Ирма, – он в полном восторге от третьего принца.

Я закусила губу. Плохо, не хватало, чтобы наследник рода Миал вел такую же никчемную жизнь, как и Алекс. Жизнь, полную грязи и разврата. Бедная Сицилла!

– Наяна, Алиса, обед подан, – куратор появилась внезапно, – идите скорее, пока не остыло.

– Благодарю, – улыбнулась наставнице и поднялась, поджидая Наяну.

Обиженная подруга улыбнулась леди Витории и направилась в столовую, не обратив внимания на мой жест, просящий остановиться.

«Вот как», – подумала я, глядя ей в спину. Ну что ж, бегать за ней не стану. Позже сама должна понять, что от меня практически ничего не зависело.

Обед прошел в полном молчании. Мы сидели напротив

друг друга, но Наяна решила, что я пустое место. Когда я попросила передать соль, она даже не вздрогнула, продолжая есть суп.

Меня это ранило, но ни плакать, ни выяснять отношения я не стала. В мертвой тишине поела, поблагодарила слуг и упорхнула в свою комнату.

Одна я пробыла недолго. Стук раздался в тот момент, когда я прямо в платье рухнула на кровать.

– Не помешаю?

– Заходи. – Подвинулась, чтобы гостья присела рядом.

– Знаешь, а мне Кортин понравился, – после недолгого молчания сказала Сицилла. – Правда, с ним будет хлопотно.

– Будет, – не стала отрицать, – как-никак наследник.

– Алиса, там доставили цветы… Всем. Я вернула подарки от третьего принца, надеюсь, ты не сердишься на меня?

– Цветы? – Я резко вскочила с постели. – А курьеры уже уехали?

– Нет, ты успеешь, – Сицилла подмигнула, она прекрасно поняла, что и мне есть что отправить обратно. Вряд ли наследный принц не пошлет объекту своего пристального внимания подарки.

Мы миновали три этажа и влетели в общую гостиную. Ох, здесь было море цветов: в корзинах, горшках, в разноцветной пленке.

– Леди Алиса, вон те цветы и сладости – для вас.

Старая ключница скривилась и махнула рукой на добрую

половину зала.

– Я за курьером, – шепнула Сицилла и вышла.

Я же внимательно осмотрела букеты и нашла тот, что принадлежал моему жениху. Огромная корзина бледно-розовых цветов. Были здесь и орхидеи, и розы, и лилии.

– Проходите, – Сицилла вела за собой дородную женщину и маленькую девочку.

Все верно, мужчинам вход на территорию пансионата запрещен.

– Я – леди Алиса Миал, – услышав имя, женщина широко улыбнулась, ну еще бы, почти половина заказов предназначена мне, – и хочу, чтобы вы все это отправили обратно и впредь не доставляли мне ничего от анонимных поклонников. За подписью же одобряются подарки и цветы от его высочества Алекса Авраза и от членов моей семьи. Это понятно?

– Да, леди Алиса, – с явным сожалением выдохнула женщина, – будет исполнено.

– Благодарю. – Я подхватила корзину и поспешила за Сициллой.

– Пойдем ко мне? – уточнила. Она явно хотела поговорить.

В комнате мы занервничали. Странно знать, что девушка, которую ты недолюбливала почти пять лет, в итоге окажется тебе почти родней.

– Сицилла, тебе нужно быть осторожней, – и пусть пого-

ворить пришла она, разговор начала я. – Я стала свидетелем разговора…

Вздохнув, пересказала все, что мне довелось услышать от Алекса.

Сицилла прошлась по комнате и остановилась у окна.

– Я правильно понимаю, что у вас с наследником кроме общения было кое-что еще?

– Он меня поцеловал, а я дала ему пощечину.

– Что ты сделала?! – дверь резко открылась и в комнату ввалилась Наяна. – Пощечину?!

– А тебе не говорили, что подслушивать некрасиво? – Сицилла грозно посмотрела на графиню.

– Это и меня касается! – чуть ли не топнула она. – Ее целует мой жених!

– Наяна…

– Помолчи и послушай! – выставив руку вперед, заявила девушка. – Да, мне неприятно видеть, как мой жених волочится за другой. Но ты не смей ему отказывать, он – будущий император. Я переживу эту измену. В итоге именно я стану императрицей.

Мне резко не хватило воздуха, будто со всей силы ударили в грудь. Не сметь ему отказывать?!

– Этот позор я переживу, – не замечая ни моего перекошенного от гнева лица, ни подавшуюся вперед Сициллу, продолжала Наяна, – поэтому даю тебе разрешение…

– Ты переживешь?! – Сицилла не говорила, шипела. – К

твоему сведению, у Алисы тоже есть жених и уважаемая семья! С похотью своего справляйся сама, раз он – будущий император. Глядишь, и переживешь позор от потери девственности!

– Дуры! Вы не понимаете! Я с детства знала, кто мой жених. И должна стать идеальной императрицей. Доброй к людям, внимательной к подданным. Вам не понять, каково мне приходится…

– Куда уж нам, – я наступала на Наяну, – бедная, столько лет притворялась, строила из себя святую невинность, а сама не прочь подругу подложить под своего жениха!

– Он не отступится! Можно обойтись малой жертвой, Алиса.

– И эту жертву должна принести я? Твой жених, вот и удовлетворяй его сама!

– Алиса, Тай – Палач императора!

– Да какая разница! – воскликнула я и осеклась. Все еще хуже, чем могло быть.

– Я рада, что мы дали клятву, – вдруг заявила Сицилла, – теперь ты не посмеешь никому навредить. А казалась такой хорошей! – Будущая родственница толкнула Наяну к двери. – Знала, что наследник твой, и не интересовалась им, а как поняла, что ему приглянулась другая, вдруг вспомнила о своем статусе?

Я была солидарна с Сициллой. Если Наяна не уйдет, кинусь на нее с кулаками.

– Переживет она! Иди прочь отсюда!

Жаль, я считала Наяну самым близким человеком.

– Я будущая императрица. Тай принадлежит мне, а с тобой, Алиса, он только играет. Помни об этом и не обольщайся.

Наяна выбежала, громко хлопнув дверью. А у меня внутри будто струна оборвалась, помимо воли потекли слезы.

– Алиса, в ней говорят ревность и глупость. Не плачь, я знаю, что ты не желала ни этого внимания, ни такой участи. – Сицилла крепко обняла меня.

– Точно так же, как и ты. Из-за моего жениха тебе придется несладко, – прошептала, обнимая девушку в ответ. – Я сделаю все, чтобы тебя защитить.

– А кто защитит тебя? – вздохнула она. – Если Алекс не посмеет открыто домогаться, то наследнику закон не писан. Надо же… Палач императора…

– Верно, не самый лучший кандидат для отказа.

О нем ходили слухи, как о жестоком, несгибаемом, властном человеке. Теперь понятно, почему его так боится брат. Перейти дорогу Палачу императора – лишиться всего. И жизни в том числе.

Дверь в комнату отворилась резко и с грохотом. Я удивленно смотрела на девушек, так бесцеремонно ворвавшихся ко мне.

– Прости меня, Алиса, – прошептала Таис.

– Вы подслушивали? – спросила горько.

– Наяна как увидела, сколько цветов тебе прислали, так полетела за вами, – кивнула она. – И да, я мышку послала. Ох, прости.

– Мы хоть и не будущие императрицы, – произнесла Ари, – но на твоей стороне и поможем всем, чем сможем.

– Рассчитывай на нас, – Кармен улыбнулась. – Наяна не права и…

– Одурманена будущей властью, – закончила за нее.

– И это тоже…

– Девочки, спасибо вам. – Пусть на душе кошки скребли, благодарность моя была искренней.

– Наяна много на себя берет, в империи достаточно людей, желающих, чтобы их дочь заняла ее место. Она еще не жена, а ведет себя так, словно корона уже на ее голове. – Ирма поджала губы.

– Не было официального представления и помолвки, – Сицилла нахмурилась, – насколько я поняла, все помолвки проводят во время последнего бала, а это через месяц.

– И этот месяц нужно пережить, – вздохнула я. – Девочки, наследник оказал мне услугу, ко мне никто не подойдет, держитесь на балах меня.

– Мы справимся, вместе справимся со всем, что выпадет на нашу долю. – Ари смотрела поверх моего плеча. – А сейчас предлагаю усилить защиту в комнатах. Не хотелось бы незваных гостей или подслушивающих заклинаний.

При этих словах уши Таис порозовели.

– У меня готовы два амулета, остальные сделаю к завтрашнему дню. Надеюсь, никто не станет возражать, если один я оставлю в комнате Алисы?

– Нет, – хором ответили девушки.

– Отлично. Алиса, смотри, он похож на морскую ракушку. – Девушка протянула мне предмет размером с перепелиное яйцо. – Спрячь его, когда мы уйдем. Магия любит тайну.

– Хорошо, – согласилась я, сжав амулет.

– Мы пойдем, – отстранилась Таис, – перед ужином много дел. Отдохни, а мы позовем тебя, когда придет время трапезы.

– И я пойду, – выдохнула Сицилла, – мне еще с зельями возиться.

Девушки поспешили на выход. Я только и успела, что крикнуть вслед спасибо. А ракушку я спрячу в люстру. В металлический желобок, там уж точно никто не заметит.

Глава 6

Кабинет императора

– Тай, хватит мельтешить! – властно потребовал император. – Сядь!

Ослушаться приказа наследник не посмел и грузно опустился на диван. Мужчину переполнял гнев. Леди Алиса потребовала вернуть все подарки! Поверенный, занимающийся этим заказом, трясся как осиновый лист, докладывая об этом. И в то же время Тай был счастлив, что его женщина смогла бросить вызов. Он довольно сощурился. Девочка не из робкого десятка.

– Тай, ты похож на идиота, – хмыкнул второй принц и отправил в рот дольку мандарина. Звучно прожевав, добавил: – Влюбленного идиота.

– О любви пока не идет речи, – вздохнул император, – она будет, но позже.

Кай хмыкнул. Сколько раз он наблюдал развитие отношений демонов с их парой и был полностью согласен с отцом. То, что испытывают демоны, сложно назвать любовью – страстью, притяжением, жаждой подчинить и быть во всем единственным, но не любовью.

– Отец, не нагнетай, это всего лишь желание обладать женщиной, – отмахнулся Тай.

Внутренне же был не согласен со своими словами. Что-то

противилось, словно защищая Алису даже в его голове.

– Точно идиот. – Со второй мандаринкой принц Кай расправился еще быстрее.

– Ему простительно, период такой, – скривился властитель, – это ты вечно пропадаешь в Нижнем Мире и часто видел в действии огненную кровь.

– По вашему распоряжению и пропадаю, – вяло огрызнулся Кай.

– Что ты сказал? – Тай подскочил с места, не в силах сдержать изумление.

В последнее время стало невыносимо трудно держать эмоции под контролем. Они взбунтовались и требовали немедленного выхода. Подобного с ним не случалось даже в пубертатном возрасте.

– Как хорошо, что я родился на десять минут позже, – Кай лениво потянулся, – мне достались крохи от силы демонов, а ты… Свобода, как ты прекрасна!

– Не паясничай! – одернул сына император.

– Если это действие огненной крови, – Тай сжал кулаки, – свадьбы с Карсто не будет. Я не сумею выполнить свои супружеские обязанности.

– Говори прямо, ты ее просто разорвешь, особенно если уже переспишь с этой, как ее… леди Алисой.

– Кай!

Рык Тая и крик отца слились в единое целое.

– Молчу-молчу, – усмехнулся второй принц. Он знал, о

чем говорит. Видел, что происходит с бывшими любовницами демонов, когда те обманом желают продолжить связь.

– Вот и молчи, может, за умного сойдешь. – Тай поборол в себе желание врезать брату.

Черт бы побрал этих дальних родственников! Быть полукровкой уже в пятом поколении и все равно зависеть от демонской крови в венах!

Огненная кровь – зов тела и души, выбор идеальной матери для детей демона или для полукровок и квартеронов, сумевших пробудить в себе демонскую кровь. Никто не может противиться этому зову. Значит, и он обречен подчиняться пробудившейся силе предков. Это Тая совершенно не устраивало.

– Кай…

– Я пас, моя невеста – пятая дочь владыки, ее высочество Алира, и наш союз только упрочит связь империи и Нижнего Мира.

– Я не понимаю, владыка говорил, что мне не грозит твоя участь, – Тай посмотрел на отца.

– Он сказал, что не чувствует твоей пары. Сын, просто тогда она еще не родилась.

Сорок лет назад они были уверены, что Таю не грозит огненная кровь.

Император уже трижды пожалел, что ввел эмани. Он искренне полагал, что, не родись эта Алиса, их планы не находились бы под угрозой срыва.

– Должен быть выход, – пробормотал Тай.

– Какой? Отец из-за матери войну развязал, а ты уже похож на идиота. – Кай усмехнулся. – По-хорошему, стоит объявить эту леди невестой и немедленно на ней жениться. Дабы ты наконец смог сбросить излишки эмоций, – улыбка среднего принца стала циничной, – в спальне, разумеется.

Дрожащие пальцы Тая сжали шею брата.

– Еще один намек на спальню и мою леди в ней… – прошипел он.

– Достаточно. Кай все верно говорит, отпусти его.

В комнате воцарилась тишина. Тай убрал руки, брат закатил глаза и притворился мертвым, но эта игра ему быстро наскучила. Он выпрямился и посмотрел на отца.

– Я правильно понимаю, что, пока не трогаю Алису, способен выполнить договоренности с Карсто?

– Что ты имеешь в виду? – Император перевел взгляд с Кая на Тая. Сколько бы он на них ни смотрел, отличий, кроме характеров, найти не мог.

– Я продержусь год без навязанной мне кровью пары. Женюсь на леди Наяне, она родит сына. Леди Алису возьму эмани.

– Нет, братец, ты не дурак. Ты кретин! – воскликнул Кай и с легкостью ушел от удара брата. – А если не родит? Ты понимаешь, что не протянешь вдали от избранной?

– Она будет рядом, – огрызнулся Тай, – только я к ней прикасаться не буду.

– Может получиться, – задумчиво протянул император, – вопрос в том, насколько хватит твоей выдержки. Свадьба, беременность… В кратчайшие сроки.

Отец закрыл глаза. Братья знали, что мыслями тот уже не здесь, и не мешали ему.

– Опять понадобились твои услуги? – вполголоса спросил Тай.

– Тебе сейчас не до дел, – Кай криво усмехнулся, – Палач императора – переходящее знамя. Сегодня я, завтра ты…

– Кто на этот раз?

– Подельники Алекса. – Кай поморщился, словно ему отдавили ногу. Несколько раз. – Братец не понимает, что всему есть предел. Свой шанс он упустил.

– Я сдерживаю, но не всегда успеваю. – Тай досадливо скривился, вспомнив служанку.

Девушка кинулась с северной башни под пьяный гогот принца и его дружков после того, как ею попользовались младшее высочество и его прихвостни.

И далась отцу та поездка! Если бы он был в городе, сумел бы предотвратить оргию. К сожалению, не успел. Но брат на собственной шкуре ощутил всю прелесть истязаний и унижения. После той ночи Алекс восстанавливался больше трех месяцев. Вроде та еще собака, а раны заживали долго.

– Алекса ждет несчастный случай, – отмерев, заявил император. – Гнилая кровь. Он готовился стать вдовцом, едва женившись на леди Миал.

Бокал в руках Тая лопнул.

– Спокойно, – махнул рукой отец. – Кай, твой список имен и обвинения.

– Я сам, – прорычал Тай, – сам накажу причастных к этому.

– Хорошо, – не стал спорить монарх и протянул бумаги старшему сыну.

– Астоун, Байлен, так-так, племянник лорда Карсто. Я не пощажу никого, отец.

– Ты видишь, что трое должны жить. Они еще нужны.

– Империи они уже не нужны.

– Иди. – Император откинулся на спинку кресла. Спорить с Таем сейчас бесполезно.

– Он не продержится, – произнес Кай, – зов сильнее, чем был у тебя.

– Ты его заменишь там, где он не сможет присутствовать. Союз с Карсто необходим.

– Повинуюсь, отец.

Император закрыл глаза и поморщился, погружаясь в свои мысли и воспоминания. Как не вовремя случаются беды! Государство ощущает давление с трех сторон, вот-вот может разразиться война. И не одна. Но хуже всего, когда назревает переворот, лидером которого является сын.

Мечты Алекса о троне несбыточны. Такой, как он, – нежелательное лицо для короны. Достаточно вспомнить его деда, чтобы понять, какой чудовищной ошибкой станет воцарение

Алекса. Только в нем проявились его гены. Жестокость, сластолюбие, полное неприятие законов. Отец Вариши вел свою страну к гибели, держа народ на грани вымирания, а для получения выгоды не гнушался подкладывать дочь под влиятельных, с его точки зрения, людей.

Захватить это государство не стоило труда, но воскресить из пепла – слишком хлопотно и затратно. Император в который раз задумался, было ли правильным его решение раздать земли своим аристократам и некогда хиреющую страну сделать общиной Императорских Цветков. В свете последних событий ему казалось, что шаг был неверным. Встреча Тая и леди Алисы привнесла смуту в и без того сложные отношения.

– И это только начало, – пробормотал он.

– Что, отец?

– Иди к маме, она скучала по тебе.

Глядя на покидавшего кабинет Кая, император просчитывал варианты выхода из сложившейся ситуации. Зов огненной крови – не шутки. Каким бы сильным ни был Тай, запасной план у них быть обязан. К его обдумыванию он и приступил.

Сегодня прием устраивала семья Астоун. Радушные хозяева улыбались так, словно каждый гость был их самым любимым ребенком, уделяли вновь прибывшим не меньше пятнадцати минут своего времени. Но складывалось ощущение,

что они перед кем-то выслуживаются.

Моя интуиция вопила, что быть беде, и сумей я отказаться, не пошла бы в этот дом.

– Вот ты где, дорогая сестренка. – Кортин не дал мне и шагу ступить, потащил в какую-то каморку и захлопнул дверь.

От сильного удара с потолка упала паутина. С пауками мне еще соседствовать не приходилось.

– Что с тобой?

– Не знаю, как у тебя получилось, но отец сейчас бьется за тебя.

– В каком смысле?

– Принц потребовал тебя в эмани.

– Тогда ты должен быть счастлив, – скрыть горькую усмешку не удалось.

– Наследный принц, Алиса.

В глазах Кортина плескался неподдельный ужас.

– Наследный? – эхом повторила вмиг охрипшим голосом.

– Да. Отец отказывается, и неожиданно на его сторону встала императрица. Я… мне сложно поверить, но, кажется, ты можешь стать женой…

Женой кого, догадаться несложно.

– Если он требует меня в эмани, об этом не может идти речи, – покачала я головой.

– Не зарекайся. И не отходи от меня. Пока все не решится, я должен тебя защищать.

– Защита требуется не мне, Кортин, а твоей невесте.

– Сицилле?

Какой же он еще наивный мальчик.

– Ее хочет мой жених, и тебе ли не знать, что врагов у него немало.

– Алекс? Он не такой, наоборот, он обещал…

– Клянусь, Кортин, его намерения далеки от благородства.

– Ты понимаешь, что наговариваешь на моего наставника? – прошипел он.

– Я открою сознание, – это был мой самый весомый аргумент.

– Откроешь?! – брат изумился и так вытаращился на меня, будто я задолжала ему как минимум целое состояние.

– Смотри. – Прикоснувшись к Кортину, я прокрутила в голове все, что мне было известно. Слова самой Сициллы, подарки, которые она за три дня отправила обратно.

– Не может быть. – Глаза брата заволокло дымкой, испугавшись, я отступила назад. Однажды я уже видела такой взгляд, перед тем как меня «угостили» плетьми. – Он обещал, и она… Если бы не это, я бы решил, что ты специально нас стравливаешь.

– Я никогда не была вам врагом, – покачнулась и ухватилась за Кортина, – вам ли не знать, вы копались в моей голове регулярно. Вам, наверно, было смешно видеть мои слезы и нежелание ехать к отцу.

– Мы почти ничего не видели. Только твою маму иногда, и то время, что ты жила у нас. Стоп, ты не хотела ехать?

– Что значит, не видели? Блок я поставила много позже.

– У тебя кровь. – Кортин с небывалой раньше заботой достал платок и сам утер мне нос. – Зажми.

– Спасибо. Переживаешь, как бы не влетело от отца? – хмыкнула, забирая платок у брата.

– Думай, что хочешь, – буркнул он и сжал кулаки. – У тебя стоял блок, мы не могли его пробить и бесились сильнее. Если бы мы знали, что ты не хотела приезжать…

– То ничего бы не изменилось. – Кровь не желала останавливаться.

– Возможно, но тогда из захватчика ты превратилась бы в жертву.

– Что я слышу, Кортин, ты бы сочувствовал бастарду?

– Ты девушка, пусть мы и забывали об этом. Сильная девушка.

– Благодарю. – Похвалу от брата я слышала впервые. – А раз ты признал, что я сильная, иди к своей невесте. Мне защита не нужна.

– Что вы здесь делаете? Леди, у вас кровь?!

От света за открывшейся дверью я прищурилась и не сразу поняла, кто стоит перед нами.

– Кортин, иди к леди Сицилле, – попросила я, – его высочество позаботится обо мне.

Видят боги, сколько мужества потребовалось на эти слова. А сколько потребуется еще, чтобы пережить уединение с Таем. Мысленно вознесла молитву Светлоокой Альири, про-

ся заступничества и защиты.

– Ваше высочество. – Кортин коротко кивнул и поспешил прочь.

– Я не причиню вам вреда, – произнес Тай, – в отличие от вашего брата.

Весь его вид говорил, что он едва сдерживается, чтобы не догнать Кортина и не объяснить ему по-мужски, что леди обижать не стоит.

– Вы неверно подумали, – ответила, вновь прикладывая платок к носу, – мне стало душно, брат позаботился обо мне.

– Я чувствую на вас следы магии.

– Я сама открыла сознание Кортину.

Кровь наконец остановилась.

– Позвольте пройти. Мое отсутствие не доставит радости отцу.

– Подождите. – Тай закрыл дверь, отрезая путь отхода. – Я хотел бы извиниться за прошлый раз.

– Я вас прощаю, – что еще я могла ответить, – а теперь дайте мне выйти.

Извиниться он хотел… А то, что требует меня своей эмани, это нормально? За это извиниться не хочет?

– Я неприятен вам? – Отходить, как и отпускать меня, наследник не желал.

– Мне неприятна эта двусмысленная ситуация. Заметь меня с вами здесь… Лишние слухи мне ни к чему.

– Никто не скажет дурного в ваш адрес.

– Потому что так хочется вам? Уверяю, лично вы ничего и не услышите.

– Вы знаете, – не то спросил, не то констатировал Тай. – И вы злитесь.

– О чем именно? О вашей вседозволенности? Эмани берут тогда, когда законная жена не может родить наследника. Эмани – бесправное существо, чьи дети также бесправны. Так что вас удивляет в моей злости? Своей похотью вы желаете обречь леди на существование постельной игрушки!

Если до этого я сохраняла спокойствие, то сейчас была действительно зла.

– Вы дочь эмани.

– Я признанная отцом дочь! – Получи я от Тая пощечину, было бы не так больно. – По закону императора появились эмани и их дети! Я не просила о жизни, но это не значит, что подчинюсь вашей прихоти!

– Вы забываетесь. – Мужчина чуть ли не вжался в меня. – Быть любимой женщиной наследника империи – страшная участь?

– Нет ничего хуже судьбы эмани! О какой любви вы говорите? Любите законную жену и оставьте меня в покое. Иначе, клянусь, вам достанется труп этой самой «любимой женщины наследника империи»!

– Нет! – с губ Тая сорвался рык, а сам он ткнулся носом в мою шею, жадно вдыхая аромат кожи.

Спина взмокла. Его жест напугал меня до дрожи.

– Я никогда не разбрасываюсь клятвами, – пробормотала, пытаясь отстраниться от него и заодно успокоиться. – Быть женой отпетого негодяя в тысячу раз лучше, чем стать эмани наследного принца. Отпустите меня, иначе я буду вынуждена защищаться.

– Еще одну пощечину я переживу, – хриплый шепот окончательно меня добил. Эти слова про «переживу» вскрыли рану, оставленную Наяной.

Когда растешь с братьями, не особо любящими тебя, драться учишься быстро. И тот факт, что на мне платье, роли не играет. Я сотни раз отрабатывала подобный прием на Кортине, и он ничего не мог мне противопоставить. Руки скользнули к шее принца, тот застонал. Затем я с силой надавила на позвонки и ногой оттолкнула мужчину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.